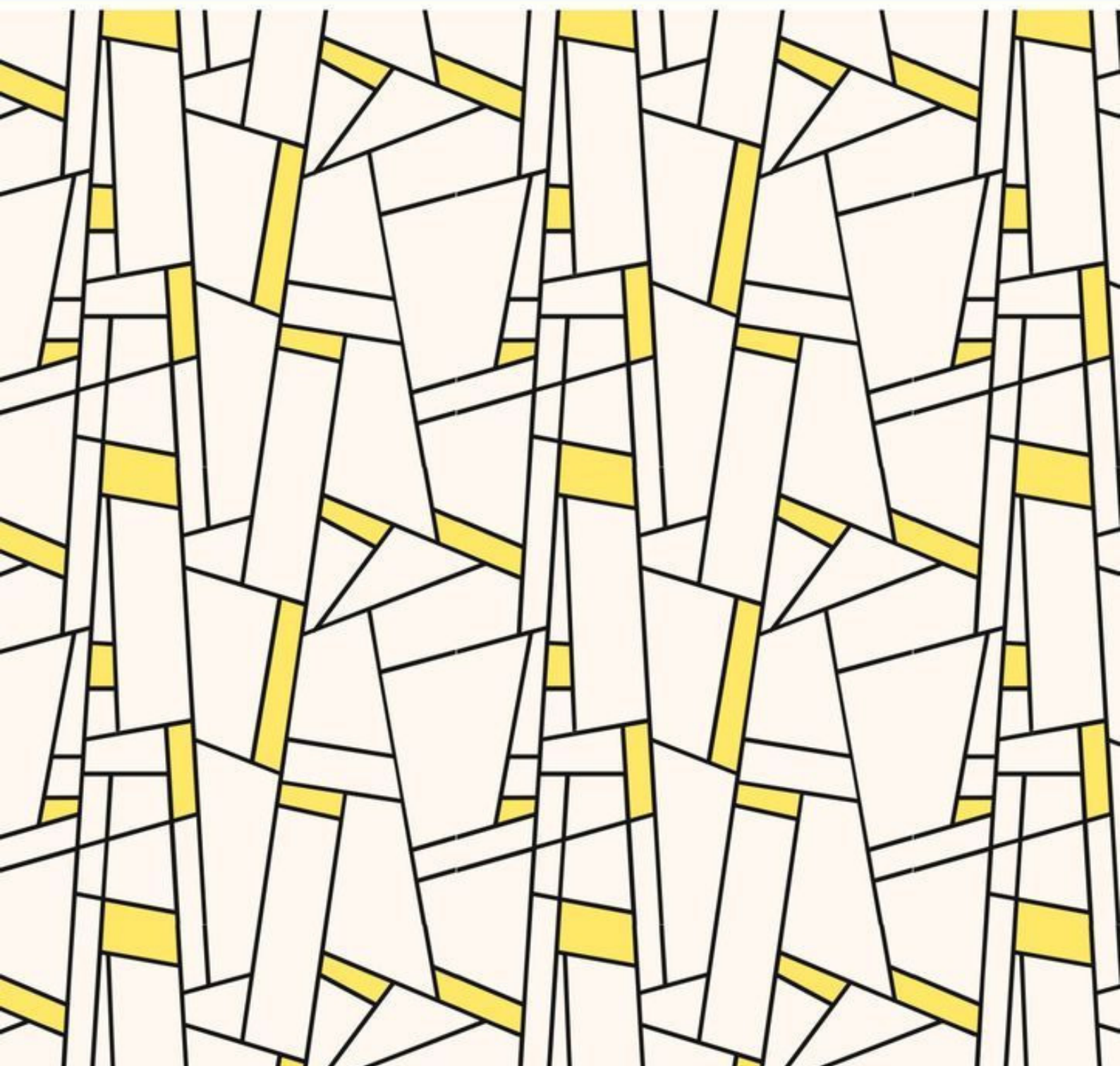

18+

АЛЕКСАНДР СОБОЛЕВ

ЕСЛИ БЫ ТЫ ЗНАЛ

Александр Соболев

Если бы ты знал

«Издательские решения»

Соболев А.

Если бы ты знал / А. Соболев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984473-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Роман «Если бы ты знал» рассказывает о жизни Виктора Владимировича Егорова — мэра небольшого районного города центральной России в течение одной недели. На этом посту он трудится уже два года. Все у него хорошо, все схемы налажены, есть дом, машины, дети учатся за рубежом. Есть красавица жена, есть любовница. Но ему хочется еще продвижения по службе. Для достижения своих целей он готов пойти на многое. Но заканчивается все в тюрьме. Все имена, даты и места вымышленные. Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-984473-6

© Соболев А.

© Издательские решения

Содержание

ЕСЛИ БЫ ТЫ ЗНАЛ	6
Предисловие к первому мексиканскому изданию	6
Декабрь. Вторник. День	7
Вторник. Сон	20
Среда. День	26
Среда. Сон первый	35
Среда. Вечер	42
Среда. Сон второй	47
Четверг. День	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Если бы ты знал

Александр Соболев

© Александр Соболев, 2021

ISBN 978-5-4498-4473-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЕСЛИ БЫ ТЫ ЗНАЛ

Предисловие к первому мексиканскому изданию

Дорогие мои мексиканские читатели. Я очень рад представить вам мой роман. Прежде чем вы начнете его читать, хочу вам сказать пару слов. Мой роман является выдумкой от начала до конца. В нем нет ничего достоверного: все имена, даты, места и события – это плод воображения автора. Надо сказать, что события, описываемые в романе крайне нехарактерны для современной России.

В нашей открытой, свободной и демократичной стране не возможны такие явления как коррупция, взятки и произвол чиновников. В романе скорее моделируется ситуация, а что было бы, если бы в России были эти прискорбные явления. Как мы увидим в конце романа, ничего хорошего из этого все равно не получится.

Хочу сказать спасибо знаменитому мексиканскому издателю Хосе Мартинсу, а теперь и моему большому другу, что он увидел в моем романе проблемы, которые глубоко поразили ваше общество, и что он не побоялся рассказать об этом. Если мы говорим и обсуждаем проблемы, значит мы готовы их решать. Значит, есть большая вероятность того, что вы победите язвы, поразившие ваше общество. Меня переполняет гордость, что я вложил свой посильный вклад в построение вашего светлого и здорового общества.

Искренне ваш, из свободной и счастливой России, Александр С.

Декабрь. Вторник. День

Мэр города Перловск сидел в своем кабинете и наслаждался чудесным видом из окна. Несмотря на то, что уже была середина декабря, обильный снег выпал в первый раз. Большие снежные шапки лежали на деревьях, оттягивая ветки вниз. Коммунальщики всего города мужественно боролись со стихией, разгребая снежные заторы, образовавшиеся по всему городу. Прогноз погоды обещал прекращение снегопада к трем часам дня. Почему так происходит год от года? Знают же, что в России зимой много снега. Знают, что его надо убирать, покупают снегоуборочную технику, из бюджета выделяют большие деньги, прогноз погоды заранее предупреждает о выпадении осадков: а снег убирается медленно? В одном месте трактор не завелся, в другом – тракторист с аппендицитом в больнице, в третьем – да какая разница, что в третьем. Главное, что все равно ничего и никогда не делается, так как надо. Граждане не довольны, телефон не умолкает, хорошо, что еще губернатор не звонит и не требует отчета. Телефонный звонок прервал его размышления:

– Виктор Владимирович, вас губернатор, соединяю, – услышал он голос секретаря в трубке.

– Давай, – только и успел сказать в ответ Виктор.

– Виктор Владимирович, дорогой, приветствую тебя. Нелегко тебе сегодня, да? Ну ничего не переживай, снег растает, а как же иначе, – в трубке уверенный бас губернатора звучал, не прерываясь на паузы, вставить пару слов «готов к труду» или «да, стараемся» не представлялось возможным, – всю область завалило, прямо потоп какой-то, трубы иерихонские. Ха-ха. Твои показатели в прошлом месяце улучшились. Молодец, так держать. Ну давай, успехов тебе.

– Спасибо, до свидания.

– Хотя постой, просьба у меня к тебе. У меня же теща, родом из твоего города, вчера поехала на день рождения к подруге детства. С утра не может из дома выбраться, собралась вроде как домой ехать и не получается, – холодный пот заструился по спине Виктора, – она на улице Молодежной дом восемь. Не в службу, а в дружбу – посодействуй. А то мне вечером, домой лучше не возвращаться, если она там еще посидит пару часов.

– Сейчас все исправим, не переживайте, Петр Степанович, – слегка трясущимся голосом ответил Виктор.

– Ну вот и хорошо. Давай, пока.

Губернатор положил трубку, Виктор вытер пот со лба. Почему он так боится вышестоящего начальства? Лет пять назад у него такого не было, он был прям и уверен в себе. Мог говорить с любым начальником твердо и уверенно. А сейчас, откуда это: «все исправим», «сию минуту»? Виктор выбежал в приемную:

– Катя, мне срочно начальника коммунальной службы.

– Будет сделано, Виктор Владимирович.

Виктор быстрым шагом вернулся в свой кабинет. Чтобы успокоиться он начал ходить по кабинету, взад и вперед. Почему он так испугался? Губернатор же умный мужик, все понимает, выпал снег, заторы, техника ломается, так всегда было и всегда будет. Виктор схватил трубку в тот момент как только зазвенел телефон:

– Алло!!

– Виктор Владимирович, начальник коммунальной службы на проводе.

– Соединяй!!!

– Виктор Влад....

– Слушай меня!!! На улице Молодежной дом 8 сегодня ночевала теща губернатора, там они не могут выехать из дома до сих пор. Срочно сделай что-нибудь. А то нам всем надо будет искать новую работу!!!

– Не переживайте, Виктор Владимирович. Сейчас все сделаем. Все будет в лучшем виде.

Виктор с треском бросил трубку на место. Нагнулся к тумбочке под столом, взял начальную бутылку виски Чивас двенадцати лет выдержки, плеснул в большой стакан, подошел к окну и начал медленно прихлебывать. Спустя мгновение, приятное тепло появилось в области живота и начало расходиться по всему телу, унося все тревоги и напряжения, возникши после разговора с губернатором.

Из приемной, тем временем, послышались какие-то звуки, Катя кричала «Он занят», «Я сейчас доложу». Дверь в кабинет распахнулась и в кабинет стремительно вошла женщина лет пятидесяти. Виктор сразу оценил, женщина была очень привлекательна, ухожена, по кабинету распространился дорогой парфюм.

Следом за женщиной в кабинет вошла Катя:

– Виктор Владимирович, я не смогла ее остановить. К вам посетитель.

Виктор мгновенно оценил ситуацию, с дорогими женщинами бальзаковского возраста он общаться умел:

– Да, я вижу. Здравствуйте, – Виктор галантно взял женщину за руку, – присаживайтесь. Как вас зовут?

Он ловким движением выдвинул стул, помог снять шапку и шубу из меха рыси, затем аккуратно положил одежду на кожаный диван.

– Располагайтесь. Катя, принеси нам пожалуйста кофе. Или вам чай?

– Мне чай, будьте добры, – все еще жестко сказала женщина.

– Катя, два чая, пожалуйста.

Катя развернулась и выпорхнула из кабинета:

– Рассказывайте, что привело вас ко мне? Вы же не из нашего города, я бы вас уже знал давно в лицо?

– Меня зовут Дарья Петровна, я в вашем городе проездом. Но я здесь родилась, выросла и окончила школу.

– Ну и как вам наш город? Вас что-то расстроило?

– Да, очень. С утра мне испортили настроение.

Катя внесла в кабинет поднос с двумя чашками чая и вазой с печеньем и конфетами.

– Угощайтесь, – вежливо предложил Виктор.

– Спасибо, – Дарья Петровна взяла чашку чая, – я без сахара. Знаете ли – это студенческая привычка. Во времена нашей юности сахар был по талонам и страшный дефицит. С тех пор пью чай без сахара, но вот конфетки люблю.

– Будьте добры, расскажите, кто посмел в нашем городе вас расстроить? Я обещаю принять все меры, чтобы загладить вину и наказать плохих людей, – Виктор расплылся в широкой улыбке. Горячий чай подстегнул действие алкоголя, и в нем рождалась игривость и многословие.

– Меня рассердили ваши нерадивые дворники. Мне надо было сегодня с утра ехать во Владимир к дочери в гости. У моего зятя завтра юбилей, ему шестьдесят лет.

– Не может быть? Если бы вы сказали, что у вашего мужа юбилей, и ему шестьдесят лет, тогда понятно. Но у зятя? Боюсь спросить, сколько вам лет? Больше тридцати девяти я бы вам не дал, честное комсомольское слово, – Виктор расплылся в искренней улыбке.

– А вы уметете льстить женщинам. Спасибо. Мне – пятьдесят восемь лет, и я моложе своего зятя на два года. Этот старый кобель женился двадцать лет назад на моей малолетней дочери. Девочке было всего девятнадцать лет. Нет, я все понимаю, но больше двадцати лет же разницы между мужем и женой – это многовато. Как вы считаете?

– Я с вами полностью согласен. Мне вот уже скоро пятьдесят, моей жене сорок пять. Но муж, все равно, должен быть немного старше своей жены, я так считаю. А вы как думаете?

– Я с вами согласна. Мой муж умер пять лет назад от рака. Ему было бы сейчас шестьдесят лет, как этому Петьке. Представляете? Он мне в мужья годится. А трахает мою малолетнюю дочь. Вернее, трахал. Сейчас уже редко, похоже, все больше не работе пропадает. Да и силы откуда у такого старика?

– Вы очень красивая женщина. Вы больше не вышли замуж?

– Официально, нет. У меня были и есть поклонники, но это всё не то. Да и дети против. Им все мерещится, что мужчины со мной ради денег, ради положения в обществе.

Виктор поднял трубку телефона:

– Катя, меня ни для кого нет. Даже для губернатора, – он начал догадываться, кто перед ним сидит, – меня очень увлекает беседа с вами. Могу же я провести свой обеденный перерыв в обществе прекрасной дамы? – обратился Виктор уже к Дарье Петровне.

– Думаю, можете. Вы же большой человек в этом городе? – улыбнулась гостя, и от этого стала еще красивее.

– Да, я мэр этого города, меня зовут Виктор Владимирович.

– Очень приятно.

– Может по пятьдесят грамм виски? – предложил Виктор.

– А, давайте, все равно уже всюду опоздала, – гостя махнула рукой и широко улыбнулась.

Виктор наполнил два бокала, протянул один Дарье Петровне.

– За знакомство. Знаете, не каждый день в мой кабинет приходят такие приятные люди. Вы не будете против, если я прикрою кабинет изнутри? Не хочу, чтобы меня кто-нибудь видел на рабочем месте с алкоголем.

– Я – не против, – ответила Дарья Петровна, отпивая виски, – вы же не будете распускать руки?

Виктор встал, закрыл кабинет на задвижку изнутри.

– Мне трудно сдержаться, но на рабочем месте не буду. Могу предложить вам своего водителя и машину. Он вас отвезет во Владимир сию минуту.

– У меня у самой есть и машина, и водитель. Мне их здесь что ли бросить? Я хотела сперва поскандальить у вас, но теперь перехотела. Сейчас я хочу с вами пообщаться. Вы мне нравитесь, – Дарья Петровна с хитринкой прищурилась, и сделала небольшой глоток из своего стакана.

– Спасибо, мне тоже очень приятно с вами общаться. Не каждый день, знаете ли в нашем патриархальном городишке можно встретить такую интересную и обворожительную женщину.

– А вы льстец и дамский угодник.

– Я тут ни причем. Все дело в вас. Расскажите мне, почему вы хотели скандалить? Что случилось?

– Я вчера приехала к своей однокласснице в гости, мы отметили, посидели, погуляли. Сегодня с утра я не смогла выехать оттуда на своей машине. К вам я пришла пешком. Представляете? Я думала разнесу всю вашу администрацию к чертям.

– А где живет ваша подруга?

– Улица Молодежная дом восемь. Это, новый район, окраина, я понимаю, что туда не в первую очередь приезжает снегоуборочная техника. Мне все это понятно. Но у меня порушились все планы.

– Так ваш зять – это наш губернатор?

– Как вы догадались?

– Дело в том, что он очень переживает за вас, он мне звонил недавно и просил посодействовать, и побыстрее расчистить дорогу до улицы Молодежной. Он о вас очень сильно заботится.

– Но он у меня все равно получит взбучку.

– Дарья Петровна, не губите меня, прошу вас. Не подводите под монастырь. Не оставляйте моих деток сиротами. Дорогу, я уверен уже расчистили, я уже отдал распоряжение. Жду с минуту на минуту доклада.

– Хорошо, я подумаю. А вы молодец, – Дарья Петровна заговорщицки подмигнула Виктору.

Разговор прервал телефонный звонок.

– Алло, – Виктор взял трубку, – слушаю.

– Виктор Владимирович, это начальник коммунальной службы.

– Соединяй, – Виктор поставил телефон на громкую связь.

– Виктор Владимирович, дорогу на Молодежную расчистили, черный Майбах выехал на большую дорогу.

– Сергей Иванович, прошу тебя впредь изменить маршруты расчистки дорог по городу. На будущее улица Молодежная должна быть расчищена в первую очередь. Понял меня?

– Будет сделано, Виктор Владимирович. Больше не повторится.

– Ну все, бывай.

Виктор аккуратно положил трубку на место.

– Ну вот и все. Скоро сюда приедет ваша машина.

– Спасибо вам за все, что скрасили время ожидания. Мне было с вами очень приятно общаться. Думаю, что мы с вами еще встретимся.

В сумочке у Дарьи Петровны зазвенел телефонный звонок.

– Да, Алексей, слушаю тебя. Подъехал? Сейчас спускаюсь, – телефон отправился в сумочку, – ну, все мне пора. Может быть, еще успею в парикмахерскую.

– Прямо жаль с вами расставаться. Спасибо, что посетили нас, – Виктор помог гостье одеть шубу.

– Можно было бы, конечно, еще виски, но сегодня столько дел, все надо успеть. Не до этого. В следующий раз. Хорошо?

– Обязательно. Всегда рад, – Виктор расплылся в широкой искренней улыбке.

– Ловлю на слове. До свидания, – Дарья Петровна подала руку, Виктор ее поцеловал, подставил ей свою руку, спутница взяла его под руку. Виктор молча проводил Дарью Петровну до дверей автомобиля. Он еще немного постоял на улице пока машина не скрылась за поворотом, затем вернулся в здание администрации, отряхнув снег с головы и пиджака.

– Катя, зайди ко мне на минуту, – сказал Виктор, проходя через приемную в свой кабинет. Катя впорхнула в кабинет вслед за шефом.

– Запомни, это была теща нашего губернатора, зовут ее Дарья Петровна, двери моего кабинета всегда открыты для нее. Ты поняла?

– Да, поняла. Всегда открыты...

– Это самое главное. Что там у нас еще? Есть почта или посетители какие?

– Почту сейчас принесу. На прием пришел представитель строительной фирмы «Рубикон».

– Почту неси, представителя запустишь минут через пятнадцать.

Катя легко выпорхнула из кабинета, вернулась и принесла пачку писем, положила их на стол перед Виктором.

– Все письма зарегистрированы во входящей корреспонденции.

– Спасибо. Все, иди.

Виктор взял в руки стопку писем, вытянул одно из середины: «Прошу установить столб освещения, потому что на нашей улице не видно ни зги» – установить. Следующее: «Прошу прекратить ночные дебоши, и наказать по всей строгости пьяниц и тунеядцев, житья от них нет. Иначе наложу на себя руки. Агафья Петровна», – срочно в полицию, принять меры. Дальше: «Весь подъезд обоссали кошки, а начальник ТСЖ говорит, что не его это дело. А чего ж это мы

коммуналку платим. Ежели все будут мочиться в подъезде, что ж это тогда будет?» – начальнику коммунального службы, разобраться.

Виктор отбросил оставшиеся письма в сторону. Ну сколько можно? Ну почему ему пишут все, кто куда мочится, кто кому морду разбил, кто от кого родил, кто на кого порчу наслал, кто кого съел, а Дуську свою на его место поставил? Почему любой мелкий вопрос решается только через голову мэра? Или в полицию тоже такие письма пишутся? Люди, наверное, просто пишут куда попало, может где-нибудь да среагирует, и решится их проблема. Подойти друг к другу и договорится невозможно, надо чтобы был человек над их проблемой, который подойдет, скажет: «Так тому и быть. Делать так, как я сказал. Точка». Никто не хочет ничего сам решать, все надо свалить на другого, никто брать на себя ответственность не хочет. Пускай кто-нибудь другой решает, а мы все сделаем, вы нам только решение подавайте готовое.

– Виктор Владимирович, к вам посетитель, – в дверь заглянула Катерина.

– Зови, – Виктор взъерошил волосы, потом поправил прическу, как бы отгоняя все предыдущие мысли и настраиваясь на общение с новым человеком.

В кабинет протиснулся невысокий пухлый человек в темном костюме, как на похороны. Он подошел к столу, поставил перед собой коричневый портфель:

– Разрешите представиться, меня зовут Сергей Федорович Фокин. Я директор строительной фирмы «Рубикон».

– Очень приятно, я – мэр города Перловск, Виктор Владимирович Егоров. Я вас знаю, мы уже несколько раз встречались и знакомились. Вы же у нас в прошлом году ремонтировали автовокзал.

– Да, все так, совершенно верно, как вы и говорите, – Сергей Федорович явно волновался и переживал.

– По какому вопросу вы хотите со мной поговорить? Вы присаживайтесь, – Виктор показал собеседнику на стул рядом с ним.

– Я хотел поговорить с вами по поводу строительства нового торгового центра на улице Некрасова.

– А что тут говорить? Насколько я понимаю тендер выиграла компания «АртДэз», они и будут строить этот торговый центр.

– Так-то оно так, но нас просто не допустили к участию в тендере. Хотя мы вовремя подали заявку, пошлину заплатили. Но нам вернули документы по причине слишком мелкого шрифта на спецификации. И вернули за день до проведения тендера. Мы ничего не успели изменить. В результате в тендере участвовала только одна компания, она и выиграла тендер.

– Чем могу помочь? Тендер прошел. Я сам не занимаюсь рассмотрением заявок. У нас для этого есть специальная комиссия. Результаты тендера пересматривать никто не будет, – Виктору не нравился тон и предмет разговора, но вел себя он предельно вежливо.

– И все-таки результаты тендера надо отменить, и провести повторный конкурс, – настойчиво ответил Сергей Федорович.

– Объясните, почему?

– Смею предположить, что нас выкинули из тендера специально. У нас было лучшее предложение, по стоимости и по срокам. У нас лучший проект.

– Наверное, это так, но тендер прошел, выбор сделан. Я не вижу причин отменять результаты тендера. Если вы уверены в своей правоте, можете написать официальную жалобу, можете подать в суд. Но думаю, что это бессмысленно, так как пока все это будет рассматриваться, торговый центр уже начнется строиться, и отменить все это будет невозможно.

– Добавьте, что мы тем самым испортим отношения с местной администрацией, и тогда нам вообще не видать никаких заказов как своих ушей. Так? – Сергей Федорович достал носовой платок и вытер взмокший лоб.

– Я этого не говорил, но это так.

– Компания «АртДэз» в нашем городе стоит почти всё, на что выделяет средства местный бюджет.

– Ну и что с того? Хорошая компания, она честно выигрывает все тендеры, качество и сроки выдерживает. Претензий у нас к ней нет.

– У нас есть. Так нечестно.

– Интересными вы начала категориями выражаться. Что значит нечестно? Объясните, – Виктор этот разговор уже начал раздражать.

– Компания «АртДэз» фактически принадлежит и управляется братом начальника коммунальной службы города Перловск. Это конфликт интересов, иными словами – прямая коррупция. Я ничего не имею против компании «АртДэз», но, если вы нас просто выкидываете из конкурентного поля, просто лишаете заказов, мы будем бороться за свои права. Мы будем вынуждены подать на администрацию в суд. Я думаю, что вы не заинтересованы в такого рода расследованиях и судах. Давайте просто сделаем честный тендер, нас это вполне устроит, – Сергей Федорович в очередной раз вытер мокрый лоб.

– Хорошо, давайте сделаем так: я изучу дополнительно всю ситуацию. Вы приходите ко мне в следующий понедельник. Мы все обсудим. А сейчас, извините, мне надо работать.

– Хорошо, спасибо. До свидания, – Сергей Федорович медленно вышел из кабинета, видно было, что ему этого не хотелось, но человек дошел до отчаяния, и ему просто ничего не оставалось, как идти к мэру на прием.

– До свидания, Сергей Федорович, – сказал Виктор в след уходящему, и откинулся на спинку кресла.

Всю ситуацию с торговым центром он очень хорошо представлял, мало того, он и деньги за него уже получил, и частично потратил, а вторую часть знал куда надо потратить.

Когда он пришел два года назад на пост мэра города Перловск, он очень быстро вычислил все эти схемы, по которым расползались бюджетные средства. Строительство и ремонт – это была самая полноводная жила местного бюджета. Он легко нашел взаимопонимание со всеми участниками процесса, взял распределение средств под свой контроль. Если раньше, при прежнем мэре, какая-то часть ремонта и строительства осуществлялась сторонними компаниями, то сейчас все работы совершали свои подконтрольные компании. Последний ремонт, который они сдали на сторону, это и был ремонт автобусной станции, и то потому что денег на это было выделено мало, еще какие проблемы были с проектной документацией. Свои сказали, что не хотят за такие деньги с этим связываться.

«Рубикон» же взялся за работу, разобрался со всеми проблемами, все отремонтировал качественно и в срок. Виктор всегда ставил в пример работу этой фирмы. Одно было плохо с «Рубиконом», не шел Сергей Федорович на сотрудничество, денег на платил, откаты не возвращал. И в этом смысле работать с ним было просто не перспективно. Свои, может и хуже работали, были в их работе недостатки, случался брак, но финансовая схема работала безупречно, и это было главное.

Виктор взял трубку, набрал начальника коммунальной службы:

– Сергей Иванович, ты где сейчас?

– Виктор Владимирович, я у себя в кабинете.

– Зайди ко мне, разговор есть.

– Иду.

Сергей Иванович был из местных. Знал весь город в лицо, кто где учился, кто на ком женился, с кем можно иметь дело, с кем нельзя. Через минуту дверь кабинета открылась, и вошел Сергей Иванович.

– Здравствуйтесь, Виктор Владимирович, – вошедший сразу протянул руку начальнику через стол.

– Здравствуй, Сергей Иванович, – мэру пришлось встать с кресла, чтобы пожать руку подчиненному.

– Зачем звали?

– У нас проблема, приходил «Рубикон», он просит отменить результаты тендера по новому спортивному комплексу, иначе грозит подать в суд, и добиться там правды.

– Какой правды?

– Не придуривайся. Правды о том, что твой брат делает весь ремонт и строительство в нашем городе. Сам понимаешь, что эти родственные ушки легко видны. Нам грозит дело о коррупции.

– Но мы не можем отменить тендер, деньги уже распределены, вы же знаете.

– Да, я знаю. Надо решать проблему. Это я тоже знаю. Что мы можем предложить взамен «Рубикону»?

– Ничего не можем. Все деньги на следующий год расписаны, бюджет утвержден, все деньги посчитаны. Если только через год ему что-нибудь выделить? – ситуация в кабинете накалялась.

– Думаю, что его это не устроит. Может выделить ему из моего резервного фонда?

– Резервный фонд на следующий год уже тоже посчитан и распределен. Вы же знаете.

– Сергей Иванович, мне в следующий понедельник, надо что-нибудь ответить «Рубикону». Иди и придумай, в пятницу у нас должно быть решение этой проблемы. Дело до суда не должно дойти. Никаких жалоб. Ты меня понял? – Виктор встал, подошел к окну.

– Хорошо, Виктор Владимирович, я подумаю. Разрешите идти? – Сергей Иванович картинно наклонил голову в почтительном поклоне.

– Прекрати паясничать. Иди.

– Извините, не волнуйтесь. Все сделаем в лучшем виде.

Сергей Иванович вышел из кабинета. Зачем вообще «Рубикону» эти бюджетные деньги? Делал бы свои мелкие ремонты, строил бы дачи и коттеджи населению. И так сделано все сложно, чтобы случайные люди в тендерах не участвовали: надо собрать кучу документов, лицензию надо иметь, рабочих нанять не из гастарбайтеров, пошлину заплатить. Нет, нашелся же ушлый, лезет не в свое дело. Ну да, ладно, разберемся. Раздался телефонный звонок, опять он кому-то понадобился, ни секунды покоя:

– Алло, слушаю, – Виктор взял трубку.

– Виктор Владимирович, приветствую еще раз, – Виктор узнал голос губернатора, спина инстинктивно выпрямилась, сердце тревожно заколотилось, – вот приходится тебя еще раз беспокоить.

– Добрый день, Петр Степанович, что стряслось?

– Не переживай, ничего страшного. Ты мне скажи, что ты ей такого сделал? Отчего она мне все уши прожужжала, «такой хороший», «такой обходительный»?

– Кто прожужжал?

– Теща моя. Как у тебя получилось с ней наладить отношения? Я с ней живу двадцать лет, уже без малого. Не могу сказать, что душа в душу, вроде нормальные отношения, но всегда напряженные. Несмотря ни на что, она меня всегда не долюбивает, всегда есть претензии. Характер у нее мерзкий, вечно со всеми скандалит. Я думал, что у тебя после ее утреннего звонка будет ледовое побоище в мэрии. Так нет же, звонит мне, поливает тебя комплиментами. Что ты с ней сделал? Делись секретами.

– Да ничего не сделал, чаем напоил, конфетками угостил. До машины под ручку проводил. Собственно, и все, – Виктор постепенно начал расслабляться, видимо разговор не будет про работу.

– Ну ладно, не хочешь – не колись. В общем, у меня завтра юбилей, шестьдесят лет мне.

– Да, я знаю.

– Приглашаю тебя с женой ресторан «Обломов» к восемнадцати часам вечера. Понял меня?

– Хорошо, приду обязательно, спасибо за приглашение, – у Виктора опять учащенно забился пульс, но теперь приятно, он понимал, что прийти на юбилей к губернатору – это редкая удача, там можно познакомиться с очень влиятельными людьми в области. Ужин с губернатором – это новая ступенька в карьерной лестнице, без преувеличения.

– Ну, все тогда, до завтра. Форма – парадная, приличный костюм для мужчин, вечернее платье для жены.

– Да. Хорошо, я понял. Спасибо за приглашение, – Виктор положил правую руку на грудь, раскланивался, как будто губернатор стоял перед ним.

– Ну, до свидания, – губернатор положил трубку.

– Й-е-е-с, да-да-да-ДА!!! – Виктор, не скрывая эмоций закричал на весь кабинет.

В кабинет заглянула Катя:

– Виктор Владимирович, у вас все нормально?

– Катенька, все хорошо, все просто великолепно. Сделай-ка мне чайку с печенками. На обед я сегодня не пойду, мне надо будет пораньше домой уйти.

– Хорошо, минуточку.

Были в жизни такие моменты, в которые Виктор чувствовал, что вся вселенная и он движутся в унисон. В такие моменты главное поймать удачу, и не отпускать ее. Надо было предупредить жену про завтрашний день, Виктор взял телефон:

– Алло, Женечка. Привет, дорогая!

– Привет, – раздался на том конце приятный голос жены.

– Как у тебя дела? Чем занимаешься?

– Все нормально. Сiju вот справки подписываю о смерти, о рождении, о заключении брака. Жизни людские проходят вереницей перед глазами. Философом тут станешь на такой работе.

– А у меня для тебя новость.

– Какая? Надеюсь, хоть приятная.

– Не то слово, ужас как приятная. Завтра мы едем с тобой во Владимир.

– Зачем? Завтра у меня рабочий день. В ЗАГСе выходной день только в воскресенье, а у меня еще в понедельник. А завтра – только среда.

– Значит, надо отпроситься. Нас пригласил губернатор на свой юбилей.

– Да, ладно. Ты меня разыгрываешь? С чего это тебя губернатор будет приглашать на свой юбилей? Ты ни друг, ни родственник, ни одноклассник, ни коллега. У него таких мэров по области человек тридцать, наверное.

– Ну может оно и так, но завтра в полшестого вечера мы должны с тобой под ручку в вечерних нарядах идти по красной дорожке в ресторан «Обломов» в центре города Владимир. Так что давай делай что там положено – прически, макияж, маникюр, педикюр. Это очень важно, ты должна быть на высоте.

– Я всегда у тебя на высоте. Хорошо, пойду отпрашиваться, раз так.

– Ну давай, пока, вечером поговорим, все расскажу, почему и как так произошло.

Виктор подошел к окну, там уже начинало темнеть. Он расправил плечи, втянул живот, хрустнул пальцами рук. Перловск в вечерних сумерках был прекрасен: местами уже включились фонари, снег прекратился и лежал большими шапками на ветвях деревьев, редкие прохожие не спеша шли по своим делам. Но самые главные дела вершились в голове у Виктора: он представлял, как его берут на повышение в департамент строительства и архитектуры. И это совершенно другие объемы и обороты. Женечка тоже перейдет в ЗАГС областного города. Да и вообще, Владимир – это же большой город, сколько можно уже болтаться по деревням типа Перловска?

Он всегда знал, что Виктор Владимирович Егоров достоин большего. О нем еще узнают в столицах всего мира. Пятьдесят лет для политика – это только начало карьеры, для прорыва у него все есть: ум, работоспособность, правильная семья, хорошая биография и образование. И вот он уже через лет пять – кандидат в президенты России. А что? Плох, тот солдат, который не носит маршальский жезл в своем ранце. Но об этом никому нельзя говорить, пока. А то не любит наш президент конкурентов, все они плохо заканчивают. Но понадобится же ему когда-нибудь приемник, и не найти вам лучшей кандидатуры, чем Виктор Владимирович Егоров. Президент такой спрашивает: «А кто он такой?» Ему тут же отвечают: «Ну как же, – он был мэром Перловска, город поднял с колен, при нем произошел взрыв инвестиционной активности в отдельном взятом городе. ВВП города выросло на три тысячи процентов, при нем построен научный технопарк в Перловске, половина силиконовой долины переехала во Владимирскую область благодаря этому славному человеку». – «Ну раз так, пускай будет президентом».

– Виктор Владимирович, ваш чай готов, – Катя вошла в кабинет неслышно и поставила поднос на стол.

– Спасибо, Катя. Я что-то размечтался. Есть там в приемной кто-нибудь?

– Нет, пока нет.

– Ну и хорошо, иди.

Виктор пролистал оставшиеся письма, подписал свои указания, отнес исходящую почту в приемную к Кате.

– Я пойду сегодня пораньше. Если кто будет спрашивать, скажи, что уехал с инспекцией по коммунальному хозяйству. Завтра у меня тоже будет короткий день, на работе буду только до пятнадцати часов. Имей в виду.

– Хорошо, Виктор Владимирович.

– Ну все, пока, привет детям, – сказал Виктор, выходя из кабинета.

– Спасибо, но я не за мужем, у меня нет детей, – покраснев ответили Катя.

– А это зря, это надо исправлять. Надо найти тебе хорошего жениха. Ну все, пока, мне некогда. До завтра.

Виктор в приподнятом настроении вышел на стоянку, сел в свой тойотовский внедорожник Лэнд Крузер, и, прогрев пару минут двигатель, поехал домой. Выпитый алкоголь с Дарьей Петровной уже выветрился, да и никто на территории города и района остановить его не посмел бы. Дороги были уже расчищены, кое-где дворники еще кидали лопатами снег, но в целом дорожная ситуация нормализовалась, заторов нигде не было. Через десять минут Виктор подъехал к своему коттеджу, который он купил сразу, как стал мэром города Перловск. Юридически дом был оформлен на мать, чтобы было меньше вопросов, жить в городе он не хотел, здесь было больше места, чище воздух, большая придомовая территория, сад, баня.

Вокруг дома снег тоже был почищен, глава местной сельской администрации знал, кто у него живет, и тоже в первую очередь чистил снег перед его домом. Вообще он был хороший мужик, в друзья навязчиво не лез, но всегда мог помочь, и Виктор не оставался в долгу – при любом удобном случае хорошо отзывался о местном руководстве.

За забором все дорожки расчистил подсобный работник. Нельзя сказать, что это была роскошь. Это скорее была необходимость, не мог же Виктор отложить свои государственные дела, и сам чистить снег на улице. Грош цена такому мэру, когда он своими личными делами занимается в ущерб общественным. Да и Женьке нужна была помощь по дому, когда ей найти время на уборку и содержание трехэтажного коттеджа площадью более трехсот квадратных метров? Она целый день работала, после работы посещала фитнес центр, приходила домой уставшая. Хорошо тем, у кого однокомнатная квартира, и убирать не много и коммуналка опять же небольшая. В общем, подумав они с Женей наняли на работу по дому семейную пару

без детей из Узбекистана, взяли с них слово, что потомство заводить не будут. Это было, еще и экономично, и алкоголем узбеки не увлекались.

Виктор заехал в подвальный теплый гараж. Там его встретил работник Михаил, которого звали как-то по-другому, но они нашли наиболее созвучное русское имя.

– Здравствуйте, хозяин, – приветствовал тот Виктора.

– Привет, Михаил. Помой хорошенько машину, мне завтра ехать в область к губернатору, машина должна сверкать. И внутри пропылесось. Понял меня?

– Слушаюсь, хозяин.

Виктор поднялся на первый этаж, на кухне хлопотала узбечка Надежда, жена Михаила.

– Надежда, через двадцать минут накрой мне ужин.

– Слушаюсь, хозяин, – ответила кротко Надежда.

Виктору нравилось, что все его слушаются. Всё кругом работает как хорошо отлаженный механизм дорогих швейцарских часов. Ему нравился его дом, мебель в нем, цвет стен, высокие потолки. Проводя взором по стенам комнат, Виктор с сожалением отметил, что будет немного жаль отсюда переезжать во Владимир. Где там жить? Хотя скорее всего рядом с Владимиром можно будет купить хороший дом, не хуже этого, узбеков тоже можно будет взять с собой. Они и так к ним долго притирались, учили их готовить простые русские блюда, типа щей и пирогов. Бросать их здесь верх безответственности, надо тащить своих людей и свою команду за собой. А команда и начинается с кухарки да дворника.

Виктор разделся и пошел в ванну принять душ. Интересно, а кого бы он взял с собой в областной центр из мэрии Перловска? Начальника коммунальной службы, его надо звать. Согласится ли? Уж больно теплое место у него сейчас, хотя сработаешься ли с новым мэром, еще вопрос. На раздумья будет время, ему же не прямо сейчас надо переезжать в областной центр, пока Виктор там обоснуется и разберется что к чему.

Кроме Сергея Ивановича, можно было за собой потащить еще человек пять-шесть, на которых можно положиться, которые были проверены в различного рода делах, ну и на всякий случай, на которых у него был компромат. А это штука привязывает и делает любого человека послушным и сговорчивым. Вот на Сергея Федоровича Фокина, директора «Рубикона», компромата не было, ничего с ним нельзя было сделать, ничем не припугнешь, проверки все честно проходит, лицензии все имеет. Совершенно не интересный человек, бесперспективный.

Чего он опять про «Рубикон» начал думать? Нет, все откинули, кого берем с собой в область? Секретаршу Катю брать не будем, таких девок пруд пруди кругом, смазливая, но ничего особенного из себя не представляет. И потом, если он ее вдруг за собой потянет, Женька все волосы от ревности вырвет. Надо брать только самых ценных и перспективных сотрудников. Обязательно надо пригласить своего зама по социальным вопросам. Это была вторая по привлекательности статья городского бюджета, и тут тоже все работало четко и слаженно. Вообще наше государство последнее время увеличило расходы на социалку и культуру, и в этом направлении таились большие перспективы. Непременно надо тащить за собой зама по финансам, это вообще уникальный специалист в своей области, с ним можно сверстать и растратить любой бюджет. Главное, чтоб они захотели пойти за мной.

Два года назад, со своей старой должности в администрацию Перловска он притащил всего двух человек, одного пристроил в управление образованием, другого – в отдел бухгалтерского учета. Имея своих людей, он сумел очень быстро понять все тайные и скрытые от простого взгляда связи внутри организации. Поэтому, когда ему губернатор предложит новую должность, надо ему сразу сказать, что у него есть команда из пяти-шести человек, это профессионалы, без которых он никуда не пойдет. И пусть делает с ним, что хочет.

Виктор вышел из ванной, вытерся полотенцем, оделся в домашнюю одежду, и пошел ужинать. Сегодня у них был вечер узбекской кухни, Надежда приготовила настоящий узбекский плов. Надо ли говорить, что она делала это просто великолепно? Надо, сегодня надо. Надежда

делала плов великолепно, в столовой носились яркие ароматы восточных приправ и пряностей. Под такую закуску захотелось продегустировать пару бутылок красного французского вина. Но Виктор сдержался, ведь завтра будет тяжелый и ответственный день, надо быть в форме. Виктор, гоня от себя мысли о вине, быстро поел и пошел к себе в кабинет.

– Надежда, завтра у меня серьезный день, приготовьте пожалуйста, мой черный смокинг, – кинул он на выходе прислуге.

– Слушаюсь, хозяин, – ответила Надежда и склонила голову.

Не успел он включить ноутбук, как в дом вернулась Женька, сразу прибежала к нему в кабинет. Бросилась ему в руки, обняла, поцеловала. Замужем они были уже почти двадцать лет, но несмотря на это, Женька всегда могла быть шептуньей и заводной. Вот и сейчас, она его подняла, закружила, усадила в кресло, села к нему на колени, расстегнула ему ворот рубашки, слегка покусывая мочки ушей, целовала ему лоб, щеки, губы. И когда он уже начал заводиться, и протянул свои руки к ее груди, Женька вскочила:

– Погоди, мне еще в душ надо. Я только с маникюра. Смотри как я сделала, – Женька протянула ему красивые длинные пальцы с темно-бордовым цветом длинных ногтей, – как тебе?

– Шикарно.

– Ты еще на ногах не видел. Там вообще трэш, блеск и угар.

– На ногах – это вообще самое главное. Руки то ладно, их никто не увидит, а вот ноги, – это да.

– Дурак, ты Егоров. И ничего не соображаешь. На мне завтра будут туфли со шпильками в одиннадцать сантиметров, с открытым носком. Не каждый день нас приглашают на бал к губернатору. Все увидят, какой педикюр у жены мэра Перловска! Вот так, вот! – Женька вздернула голову в победном жесте.

– Хорошо, молодец. Пускай будет так. А платье какое наденешь?

– Я хочу надеть то, которое мы купили с тобой в Милане, серого цвета.

– А не слишком ли оно открыто? Там декольте спереди, что все сиськи вываливаются, и сзади, разрез по попе. Может лучше наденешь что-нибудь попроще, поскромнее.

– Нет. Только его. Если не сейчас, то, когда и куда мне его надеть? Мне уже сорок пять. Еще немного и я стану старухой. Потом будет поздно.

– Ты у меня великолепно выглядишь, ты никогда не станешь старухой, тебе всегда можно будет носить такие платья.

– Я знаю, что я хорошо выгляжу. Это, между нами говоря, тяжелый труд. И это все для тебя.

– Спасибо. Я знаю. За это я тебя и люблю. Ты не переживай, если что всегда можно сделать пластику, подтянуть или подложить, если что отвиснет и завянет.

– Егоров, ты негодяй, разве так можно говорить любимой женщине? – Женька швырнула в Виктора каким-то журналом.

– Ну все, все извини. Я не хотел тебя обидеть, я просто хотел сказать, что мне никаких денег не жалко, для того чтобы ты еще долгие годы оставалась суперкрасивой девушкой.

– Хорошо, хорошо, ты пока прощен. Рассказывай, почему тебе пригласили на бал к губернатору?

– Это не бал, это юбилей. Завтра Петру Степановичу исполняется шестьдесят лет. Я сегодня познакомился с его тещей. Она такая крутая тётка, пришла ко мне в администрацию скандалить из-за снежных заторов, а провожал я ее под ручку до двери автомобиля с наилучшими пожеланиями. Она родом из Перловска и приезжала погостить к своей однокласснице.

– Вить, ты только сделай так, чтобы я тебя не стала ревновать к этой «крутой», как ты сказал тетке. Хорошо?

– Это ты вообще зря, во-первых, ей около шестидесяти лет, она конечно, очень хорошо выглядит. А во-вторых, ты же знаешь, что на работе я думаю только о работе. Я слишком хорошо знаю, что политик и чиновник не имеет права на любовные интриги на службе. Это всегда слишком печально кончается. История тому знает очень много примеров. Я не debil, чтобы наступать на эти грабли.

– Хорошо. Ну, и ты произвел на нее впечатление?

– Вероятно, да. Я не сразу сообразил, кто передо мной. Просто налил ей чаю, побеседовал о том, о сем. Потом она сама начала изливать душу про свою жизнь. Возможно, и была какая-то симпатия, может даже легкий флирт с ее стороны, но все в пределах приличия. Клянусь тебе.

– Ну, ладно, ты прощен. Я тебе верю. Я иду в душ, потом приготовлю наряд к завтрашнему дню. Жди меня, сегодня у нас будет ночь бурной любви, – Женька нагнулась к нему, поцеловала в лоб и выпорхнула из кабинета

– Хорошо, жду с нетерпением, – ответил Виктор, пересаживаясь за компьютер.

Он не на шутку встревожился, что Женька его может приревновать к Дарье Петровне. Он сегодня днем ни на секунду не допускал по отношению к своей гостье интимных мыслей, а вот сейчас, когда рассказал все жене, он понял, что было заигрывание и с его стороны. Со стороны Дарьи Петровны, были еще более значительные намеки. Вдруг, она хочет его совратить? Нет, этого нельзя допустить. Может, приглашение на юбилей к губернатору, это западня? Он ведь хотел использовать свой визит во Владимир в свою пользу, и использовать близкое знакомство с губернатором в своих интересах. И это нормально. Но могут же использовать и его?

Вот он представил, что Дарья Петровна зовет его осмотреть коллекцию фарфора князей Обуховых, они проходят одну комнату, потом другую, везде аристократическое великолепие, блеск и яркий свет. Вот они проходят одну комнату, потом другую, потом оказываются в тесном чуланчике три на три метра с небольшой кушеткой. Они не могут разминуться, у Дарьи Петровны пышное платье. Чтобы развернуться и выйти назад в просторные комнаты, Виктор вынужден прижаться всем телом к Дарье Петровне, он видит перед собой накаченные силиконом и сдавленные корсетом груди своей спутницы, он волнуется, спотыкается, пытаясь не упасть, хватается за что попало, и срывает с Дарьи Петровны корсет...

Стоп, стоп, стоп!!! Виктор же хотел посмотреть финансовые отчеты. Он отогнал свои видения прочь, углубился в таблицы Эксель. По сравнению с прошлым месяцем, Виктор заработал на тридцать пять процентов больше, по сравнению с этим же месяцем прошлого года, он заработал почти в два с половиной раза больше. Отличная динамика, а еще кто-то говорит, что россияне стали жить хуже, и их доходы падают. Кто хочет работать, тот ищет возможности и зарабатывает больше. Далеко за примерами ходить не надо.

Удовлетворенный вычислениями и отчетами, Виктор выключил ноутбук, взял книжку Ремарка «Три товарища», лег в спальне на кровать, и читая роман, ждал жену. Прочитав три страницы романа, Виктор уронил книжку себе на грудь, глаза закрылись сами собой. Ему приснился сон про свое глубокое детство, когда ему было три-четыре года. Жили они тогда в простой калининской деревне на сто пятьдесят четыре дома. Детишек его возраста в деревне было много, и было из них три самых важных его друга – Санька, Андрюха и Игорь. Снилось, что идут они вчетвером на речку, планов было много: наловить рыбы, построить плот, уплыть в Африку...

Но планам не суждено было сбыться, его разбудила Женька:

– Просыпайся, лежебока, ты же помнишь, у нас сегодня ночь безудержного секса.

– Да, да, сейчас, – пробурчал Виктор, протирая глаза.

– Смотри, какое белье я сегодня купила.

На Женьке была одета тонкая ночная рубашка едва прикрывающая грудь и промежность, кружева манили прикоснуться и сорвать эту хлипкую одежку с тела любимой жены. Вик-

тор потянулся к Женьке, начал ее страстно целовать в губы, в шею, поцелуи опускались все ниже и ниже. Наконец, обновка была снята. Виктор прошелся руками и поцелуями по всему шикарному телу Женьки. Затем откинулся на спину и предоставил своей партнерше поласкать его. За двадцать лет совместной жизни они многое постигли в сексуальных утехх, многому научились вместе.

Но сегодня произошел конфуз, видимо из-за сильного эмоционального перенапряжения на работе, Виктор как сексуальный партнер ничего не смог. Предательский писюн Виктора лежал, как убитый солдат на поле боя, и не желал ни с кем разговаривать, никого не слушал. Женька очень старалась, но ничего не произошло. В последнее время, осечки у Виктора стали случаться все чаще и чаще, видимо возраст давал себя знать, а может быть нервная работа. Виктор попытался удовлетворить Женьку руками, но в одни ворота – это не футбол. Праздника секса не получилось. Виктор расстроился, Женька пыталась его утешить, но безрезультатно. Любому мужику такие моменты неприятны.

– Ты не переживай, так бывает. Я тебя все равно люблю, – гладила по голове его Женька.

– Хорошо, спасибо, я тебя тоже люблю, давай спать, – Виктор погасил свет отвернулся на другой бок, закрыл глаза.

– Спокойной ночи любимый, – Женька перегнулась через Виктора, нашла его губы своими губами и жадно поцеловала.

– Спокойной ночи, – ответил Виктор, но хорошее настроение безвозвратно пропало, как и сон.

Вторник. Сон

Хорошее настроение безвозвратно пропало, как и сон. Почему так произошло именно сегодня, вроде он чувствовал себя хорошо, вполне бодренько. Он регулярно ходил в тренажерный зал, лишнего веса у него было всего пару-тройку килограммов, по сравнению со своими сверстниками выглядел он хорошо. Если одеть черный костюм, так вообще не было заметно того небольшого пузика, которое при необходимости было очень даже легко втянуть. Наверно, он сегодня переволновался, накануне важного завтрашнего мероприятия. Ну и ладно, что ж теперь слезы лить? Завтра он будет на коне опять, и Женька еще узнает, что он сексуальный гигант, и его рано списывать со счетов.

Виктор лег на спину, прислушался – Женька уже похоже заснула, и тихо равномерно посапывала. Хороший ему снился сон, зря она его разбудила, секса ведь все равно не получилось. Куда они там с ребятами собирались? Он начал вспоминать свое детство и приключения со своими закадычными друзьями, которых, кстати было немало. Ребята были заводные, особенно Андрюха, тот постоянно сыпал идеями, регулярно они попадали в приключения и передряги. Одно из первых было летом, им было тогда по шесть-семь лет.

Договоренность была такая: рано с утра все четверо идут на речку, отвязывают лодку деда Митяя, и плывут в Африку. Санька должен был взять дома котелок и спички, Андрюха должен был добыть ножик и ложки, Игорь хотел взять удочки, чтобы ловить по дороге рыбу, Виктор должен был принести трехлитровый бидон с запасом пресной питьевой воды.

Санька, Андрюха и Виктор пришли вовремя, Игорь же задержался – его бабка заставила ловить разбежавшихся по бурьяну цыплят. Он тогда опоздал почти на час. Вся операция была под угрозой срыва. Если бы ребята знали, они бы вернулись, и помогли переловить этих цыплят. Хотя возвращаться, конечно, было рискованно, взрослые могли бы хватиться унесенных вещей и поймать беглецов. Заводила Андрюха принял решение, что надо ждать, время же тянулось бесконечно медленно.

– Ребята, надо возвращаться домой пока не поздно, – выдал мысль разумный Санька, – скоро домой вернется на обед моя мамка. Если меня хватится, а еще заметит, что пропали спички и котелок, мне – труба. Ладно бы мы были на полпути в Африку, там нас им не достать. А здесь мы сидим у всех на виду. Полдеревни нас видело, любой донесет мамке. Надо либо плыть сейчас, либо отменять операцию.

– Ты, конечно прав, риск есть. Но мы слишком долго готовились к этому дню, чтобы его переносить, – возразил Андрюха.

– Давайте просто сейчас вернемся, узнаем, что произошло с Игорем. Поедем в Африку завтра. Нам главное до обеда уплыть как можно дальше. Понимаете? – не унимался Санька.

– Ладно, давайте голосовать. Кто за то, чтобы ждать и ехать сегодня? И кто за то, чтобы вернуться, перенести операцию на следующий день? Я – за то, чтобы сегодня. Не хочу возвращаться. Сестра Танька меня достала, видеть ее больше не могу, – обосновал свою предложение Андрюха.

– Я тоже не хочу возвращаться, – заявил свою позицию Виктор, – я еле допер этот бидон с водой, на второй раз у меня не хватит сил.

– Итак, решено, остаемся и ждем, – подвел итог Андрюха.

– Подчиняюсь большинству, – махнул рукой Санька, и сел на корточки.

Вскороги прибежал запыхавшийся Игорь, все рассказал, как ловил цыплят, как уходил огородами, как прятал и тащил складную удочку отца, и к ней все рыболовные снасти: запасную леску, поплавок, грузила и крючки.

– Ну, ребята, вперед. Если все готовы, то надо стартовать в Африку, – скомандовал Андрюха, – давайте толкать лодку к воде.

Санька развязал веревку, которой лодка была привязана к забитому в землю железному колу. Лодка оказалась тяжелой, и столкнуть ее в воду получилось очень нелегко, но они справились с этой задачей. Уставшие, но довольные через пятнадцать минут они покидали все заготовки в лодку, и сами залезли внутрь. В этот момент вскрылся первый большой просчет в плане: в лодке отсутствовали весла. Дед Митяй лодку привязывал на веревку, но весла всегда забирал с собой домой. Ребята об этом не подумали. Они оттолкнулись от берега, прыгнули в лодку, лодка потихоньку поплыла от берега, ее подхватило течением реки, но грести было не чем. Лодка была почти не управляема.

– Ну и что с того, нам надо главное выгрести на середину реки, течение нас само доставит до моря, – нашелся Андрюха.

– Ура, вперед!!! – подхватили ребята.

Андрей, а за ним и Санька перегнулись через борт лодки и руками начали грести на середину речки. Там течение реки было вполне приличным, и через несколько минут путешественники скрылись за первым поворотом. Лодка проплывала вдоль живописных берегов, распугивая стайки мелких рыбешек. Пацанов охватила эйфория, что они смогли начать такое большое и отважное дело. Многие из их деревни за всю жизнь не выезжали дальше райцентра, а они в свои шесть-семь лет скоро будут не то что за пределами района или области, они по реке выплывут в море, а потом и в океан: чтобы попасть в Африку, надо переплыть океан, это же очевидно.

Когда первый взрыв радости угаул, ребята решили наловить рыбы. Игорь на правах хозяина удочки взялся за это важное и ответственное дело: обеспечивать всю команду едой, что может важнее в любом путешествии? Приключения, впечатления – это важно, но кушать хочется всегда. Он разложил удочку, и тут оказалось, что они не накопили червей, не взяли хлеба с собой, что ловить рыбу просто не на что.

– Не беда, – взял ситуацию в свои руки Андрюха, – будем ловить на слепней. Я уже штук двадцать прибил. Короче, задача такая, все ловим слепней, которые нас кусают, потом на них ловим рыбу.

Сказано сделано. Все закатали руки и ноги, принялись ловить слепней. Глупые насекомые садились на нежную детскую кожу, где их уже ждала западня, надо было только подождать, пока слепень начнет кусать и пить кровь, тогда его можно было и прихлопнуть. Дело потихоньку пошло, поймали под громкие аплодисменты одного слепня, потом другого. Игорь насадил наживку на крючок, забросил леску в воду, мелкая рыбешка почти мгновенно схватила легкую добычу, и сама оказалась на крючке. На дне лодки трепыхалась первая уклейка сантиметров десять длиной.

Эта первая добыча была тепло встречена громкими и продолжительными возгласами и улюлюканьем. С мелкими погрешностями, но план работал, парни двигались к своей цели, которая приближалась с каждым преодоленным изгибом реки.

– Ребята, я хочу в туалет по большому, – вдруг почувствовал Виктор.

– Ну, ты даешь, как это не вовремя, – со вздохом сказал Андрюха, – потерпеть не можешь немного?

– Не могу, сейчас обкакаюсь, давайте грести к берегу, – Виктор как мог сдерживал позывы внизу живота, на глазах выступили слезы.

– Ребята, слушай, мою команду: все гребем к правому берегу, – скомандовал Андрюха.

Все, включая Виктора, перегнулись через борта лодки и начали грести руками к берегу. Когда лодка причалила к берегу, Виктор первым соскочил на землю, и бросился в заросли камыша. Быстро сделав свое дело, удовлетворенный с улыбкой на все лицо вышел к парням.

– Ну что? Живой? – потрепал его по голове Санька.

– Да, живой. Спасибо, парни, – радостно ответил Виктор, – я чуть не умер.

– Слушай мою команду, – поднявшись во весь рост, командовал самоназначенный капитан Андрюха, – всем сходить в туалет по большому, наш корабль отплывает в Африку через десять минут.

– А ты чего раскомандовался? Ты капитан что ли? – вдруг заявил о своих претензиях уязвленный Игорь.

– А ты против того, чтобы я был капитаном? Я вообще не стремлюсь, но кто-то должен быть главным и принимать решения в спорных ситуациях. Поэтому, давайте выберем капитана общим голосованием. Предлагаю свою кандидатуру на это пост, – высказался Андрюха.

– А я тогда предлагаю себя в капитаны, – взял слово Игорь, – я принес удочку, без питания мы до Африки не доживем. Я обеспечиваю всех провиантом, поэтому я должен быть главным.

– Санька, говори, тебе слово, мы тут не можем решить кому быть капитаном, – дал слово товарищу Андрюха.

– Лично я капитаном быть не хочу. Вся идея о путешествии в Африку целиком заслуга Андрюхи. Он вообще у нас самый заводной и сообразительный. Думаю, что он будет хорошим капитаном, – сказал Санька и сел на перекладину лодки.

– Ты, Витька, что скажешь? – с надеждой обратился к нему Игорь.

– Игорек, ты не обижайся. Я думаю, что мы все здесь в первую очередь друзья и товарищи. Мы должны, всегда помогать и доверять друг другу. Твоя роль с удочкой очень важная, без тебя мы никуда не доедем. Но пускай капитаном будет Андрюха, – так сказал Виктор, сам удивившись своей взрослой рассудительности, наверное, покинув дом, они все сразу повзрослели.

– Подчиняюсь, большинству, – махнув рукой сказал Игорь.

– Кстати, а когда у нас привал и обед? – спросил Виктор.

– Пока мало рыбы наловили, как наловим, так сразу сделаем привал и сварим уху, – ответил Андрюха, – а теперь давайте по кустам, кто хочет в туалет, и отчаливаем.

Все, кроме Виктора разбежались в разные стороны по камышам. Виктор же залез в лодку, смотрел на воду, на отраженные в ней облака и голубое небо. Забавно было наблюдать, как облака проплавают в отражении мимо водорослей и кувшинок. Какая же классная у них команда, какие хорошие у него друзья. С такими парнями можно в огонь и в воду.

Потихоньку ребята начали возвращаться из кустов. Андрюха притащил с собой какой-то шест:

– Вот этим можно будет отталкиваться от дна и управлять движением лодки.

Игорь принес какую-то жестяную баночку, и пару червяков:

– Сейчас будем ловить нормальную большую рыбу. Червяк, он вам не слепень. Червяк, он вам и в Африке червяк, – ослепительная улыбка от уха до уха говорила о том, что он не держит ни на кого зла, а большую пользу будет приносить команде в любом качестве.

– Все на борт, нас ждет Африка. Отчаливаем, – командовал Андрюха.

Ребята попрыгали внутрь лодки, Андрюха запрыгнул последним, и, оттолкнувшись от берега, взял свой шест и быстро вывел лодку на середину речки. Течение подхватило лодку и понесло навстречу Африке.

В деревне в обеденный перерыв никто ребят не хватил. Они часто бегали по деревне и ее окрестностям, так что никто не удивился, что на обед пацаны не пришли домой. Тревожные события начали разворачиваться ближе к вечеру: сперва дед Митяй пришел на речку, и не обнаружил там своей лодки, вернулся в деревню, спрашивая всех встречных, не видел ли кто его лодки. Часам к пяти вечера взрослые начали возвращаться домой с работы. Целый день четырех ребят никто не видел рядом с деревней, зато кто-то видел проплывающую лодку, бабушка Виктора не могла найти свой бидон. Старшие дети колесили по деревне, передавая слухи и новости.

Часам к восьми вечера выстроилась картина побега детей из деревни, что они уплыли на лодке деда Митяя, забрав в своих домах кое-какие принадлежности. Дед Митяй кричал на всю улицу хриплым голосом:

– Вы мне за лодку заплатите, едрить вашу мать!!!

Родители детей успокаивали его:

– Конечно, заплатим, сейчас надо побыстрее найти детей и спасти, вдруг они в какой-нибудь опасности? Где они будут ночевать? Что они будут есть?

Отец Игоря поехал в центральную усадьбу колхоза, и все рассказал участковому Степану Тимофеевичу. Тот быстро все сообразил, и бросил наперез по течению речки несколько отрядов, чтобы перехватить беглецов.

Ребята об этом пока ничего не знали, они наловили немного рыбы и решили остановиться на привал. Выбрали для привала тихое безлюдное место, кругом было много зарослей кустарника и деревьев, чтобы было из чего жечь костер. При спрыгивании с лодки Санька неудачно подвернул ногу, коленка распухла и болела. Ребята перенесли его на сухое место, рядом начали раскладывать костер. Андрей оказывал первую помощь пострадавшему: нарвал подорожника и лопухов, обвязав ими травмированную коленку. Боль немного успокоилась, но не прошла.

– Ребята, все будет хорошо, завтра с утра буду в полном порядке, – с чувством глубокой вины, что он неожиданно подвел ребят и поставил под угрозу вообще все мероприятие, сказал Санька.

– Это все понятно. Если завтра с утра нога не пройдет, надо будет вернуться домой, отправим тебя в больницу. Хорошо? – потрепав по голове Саньку сказал Андрюха.

– Вот ты чудила, из-за тебя, теперь первого сентября идти в школу. Мне старший брат говорил, что там вообще край, не жизнь, а удавка. Это тебе не детский садик, там уроки надо делать, – с сожалением резюмировал Игорь.

– Я вообще бы продолжил наше путешествие, но мы плохо подготовились к нему. Мы не взяли палатку – где мы будем ночевать? Где прятаться если будет дождь? Мы не взяли йод и бинт, если порежемся. Главное, если у нас сейчас ничего не подучится, давайте пообещаем добраться до Африки, еще и еще раз пускаться в плаванье, пока не достигнем своей цели, – выговорился Виктор, поглядывая на вечеряющее небо.

– Так, что за мысли? Мы еще не закончили путешествие, – Андрюха встрепенулся, – правильно говоришь, много чего не предусмотрели. Но все это можно добыть по дороге.

– Ты предлагаешь воровать? – спросил Виктор.

– Нет, не воровать. Можно ходить по деревням, помогать бабушкам и дедушкам по хозяйству, они за работу дадут денег или то, что нам нужно для путешествия, – парировал Андрюха.

– Ладно, ждем утра, там решим. Что у нас с ухой? – Санька спросил Игоря, который взял на себя все заботы по приготовлению пищи и продовольственному обеспечению компании.

– Скоро будет готово, еще немного надо подождать, – ответил кашевар.

На привале путешественников возникла пауза. Каждый задумался о своем. Виктор смотрел в небо, любовался красным закатным солнцем, хорошо все-таки они потусили. Каких они все получал люлей от своих родителей, думать не хотелось. Это было еще далеко. Комары съедали детишек нещадно, и ребята подвинулись ближе к костру, там насекомых было поменьше.

– Ну все готово, можно есть, – взяв пробу из котелка сказал Игорь.

Он с трудом снял горячий котелок с огня и поставил на землю.

– Прошу к столу, ложка у нас одна, так что давайте прикладываемся все по очереди, – Игорь протянул ложку Саньке.

– Ох, и до чего ж я голодный, ребятки!!! – с удовольствием взял ложку Санька.

Запахи вокруг костра разливались неопишемые и волшебные. Санька опустил ложку в котелок, зачерпнул, долго дул на нее. Когда она немного остыла, широко открыв рот отправил содержимое в рот. Выражение от предвкушения удовольствия сменилось разочарованием –

было ужасно не вкусно: они не взяли с собой ни специй, ни соли, вкус речной рыбы отдавал болтом и ряской.

– Ребята, это же есть нельзя!!! Что это такое? Игорь, ты что нам сварил? – Санька с вызовом кинул ложку в Игоря.

– Что такое? Ребята, стоп. Главное не ссорьтесь!! – встрял Андрюха.

– Да, ты сам попробуй, это есть невозможно.

– Не хочешь есть, не ешь, – Игорь передал ложку Андрюхе и отвернулся.

Тот попробовал, сплюнул:

– Ну, да, поварские курсы похоже ты не заканчивал.

– Не заканчивал, я вообще ни разу не готовил еду. Мне все время мама или бабушка готовила, я только со стороны наблюдал, вроде все просто, воду поставил, кинул туда рыбу, через какое-то время все готово.

– В общем мое такое решение: это не очень вкусно, но это не отравка. Еда как еда. Питаться надо, для того, чтобы продолжить путешествие, всем приказываю есть, то что приготовил Игорь. От себя лично Игорю объявляю благодарность. Ты – молодец.

– Спасибо, – Игорь смущено улыбнулся, не ожидая комплиментов от Андрюхи, – ребята, завтра мы найдем где-нибудь соль, следующий раз все будет вкуснее. Еще бы хлебушка раздобыть, где-нибудь...

Ребята, осознав правильность решения своего капитана, принялись по очереди брать ложку и прикладываться к котелку. Немного погодя, вкус уже не казался таким противным, весь котелок был выскреблен начисто.

– Ребята, я тут устроил лежанку из веток. Так как мы ничего не взяли, на чем спать и чем накрываться, надо лечь рядом друг с другом. Так будет теплее, можно немного накрыться ветками от комаров. Давайте укладываться спать, завтра тяжелый день, – скомандовал Андрюха.

Не успели они расположиться на ночлег, как услышали голоса ищущих их людей. Потом они увидели несколько человек с фонариками. Игорь узнал голос своего отца:

– Ну все пацаны, нам пришел конец. Если что валите все на меня, мол это я все устроил, всех подговорил, заставил и так далее, – шепотом, чтобы не услышали взрослые сказал Андрюха.

– Так не честно, я так не буду. Вместе все делали, вместе за все и будем отвечать, – также шепотом ответил Игорь.

– Я согласен с Игорем, – поддержал друга Санька.

– Я тоже, – подтвердил Виктор.

– Ну как хотите, мое дело предложить. Думаю, что после сегодняшней ночи, мы нескоро увидимся. Меня так точно посадят под домашний арест на все лето. Тогда, чтобы не было путаницы в показаниях, рассказываем все как есть. А там будь, что будет.

Голоса взрослых были все ближе. Вот, наконец, из тьмы в свет костра вышел отец Игоря:

– Ну, здравствуйте, беглецы, – по выражению его лица и по интонации нельзя было понять, сердиться он на них или гордится таким сыном и его друзьями.

– Здравствуй, папа, – ответил Игорь, у нас тут проблема, – Санька ногу подвернул, болит очень.

– Все здесь, идите сюда. Все живы, только у одного небольшая травма, – крикнул отец Игоря в темноту своим спутникам.

Он осмотрел травмированное колено Саньки:

– Вывих, – констатировал он, – надо срочно в больницу. Кто накладывал повязку?

– Я, – робко отозвался Андрюха.

– Будешь представлен к награде, если после родительской порки выживешь. Ладно, надо двигаться. Тушите костер, все за мной.

Отец Игоря взял Саньку на руки, и понес в темноту. Минут через тридцать они вышли к дороге, на которой стоял ГАЗ-66. Беглецы и команда спасателей удобно расположились в кузове машины. Сначала они заехали в городскую больницу, там Саньке наложили повязку. Из больницы отец Игоря позвонил участковому, сообщил, что дети нашлись, и что они скоро будут дома.

В деревню машина приехала далеко за полночь, но никто в деревне, похоже не спал. Все ждали возвращения детей. Это был настоящий триумф со знаком минус. Родители расхватили своих пропавших было детей и быстро разбрелись по домам. В каждой семье кипели страсти, и наказание за такое поведение было неминуемо.

Самое суровое наказание понес Андрюха. Его отец выпорол, отобрал велосипед, наложил на него домашний арест до конца лета. Андрюху ребята увидели только на первое сентября в школе, молча обнялись, все понимая, побежденные, но не сломленные.

У остальных до телесных наказаний не дошло, через пару недель Игорь рассекал по деревне на велосипеде, с него с первого сняли наказание. Потом на улицу вышел Санька, а затем и Виктор. Остаток лета они провели в компании из трех человек. Им явно не хватало лидера, возможно поэтому без особых приключений.

Виктор часто вспоминал о своих детских приключениях. Таких чистых бескорыстных отношений у него в жизни уже больше не было. Он, Санька, Игорь и Андрюха были настоящей командой, вот кого можно было брать с собой на любой задание и в любую разведку. Интересно, захотели бы они пойти в команду Виктора в мэрию, пошли бы они за ним дальше по карьерной лестнице? Под такие раздумья Виктор, наконец, заснул, часы показывали уже три часа ночи. В шесть часов утра, он проснулся усталым и разбитым.

Среда. День

В шесть часов утра, он проснулся усталым и разбитым. Виктор хотел еще поваляться в постели, но будильник звонил нещадно, сначала встала Женька, начала ходить по спальне и одеваться. Сон прошел, лежать просто так было бессмысленно. Каждое утро он вставал в шесть утра, делал зарядку, принимал душ, и бодренький ехал на работу в администрации к восьми часам. Он гордился своим трудолюбием и пунктуальностью, не избегал физических упражнений. В этом он видел залог хорошего самочувствия, и как следствие отличной производительности труда.

Вот и сегодняшний день не был исключением, Виктор сделал комплекс привычных упражнений, побегал немного на беговой дорожке, принял душ, и к семи часам вышел на завтрак: манная каша, фрукты, кофе с молоком – он снова бодр и весел, и готов к свершениям.

– Женечка, милая моя, я заеду за тобой к трем часам дня. Будь готова. Нам опаздывать нельзя, – сказал Виктор целуя жену на выходе из дома.

– Не волнуйся. Все будет хорошо, буду готова к пятнадцати ноль-ноль, – ответила Женька.

Михаил вчера отдраил машину, она блестела и сверкала, внутри все было идеально чисто, легкий запах лавандового ароматизатора только подчеркивал чистоту и порядок. День начался как всегда хорошо, все в руках Виктора, впереди его ждут великие дела. Он махнул на прощание Михаилу, газанул и через пятнадцать минут был уже на работе.

Он шел от машины, затем по коридору администрации кидая прощальный взгляд на давно знакомые деревья, двери, плакаты на стенах. Уже совсем скоро все это останется у него в только в памяти. Он будет с теплотой и добротой вспоминать о милых славных денечках, проведенных в администрации города Перловска. Он здоровался со всеми мимо проходящими людьми, все они были милыми и приветливыми, хотя они не знали главного, что перед ними идет очень важный человек, и что скоро они будут видеть его только по областному телевидению, а потом и по федеральным каналам. От того, что они не знали, становилось вдвойне веселей и интересней. Эта мысль его бодрила и вдохновляла.

– Катенька, добрый день, мне кофе пожалуйста, будь добра, – Виктор одарил щедрой улыбкой засмущавшуюся секретаршу.

– Здравствуйте Виктор Владимирович, сейчас все будет готово, – ответила Катя.

«А она симпатичная, – пронеслось в мыслях у Виктора, – может напоследок закрутить легкий роман?»

Виктор на секунду остановился и окинул взглядом свою секретаршу: белая блузка с глубоким вырезом, под которой угадывалась красивая упругая грудь, черная юбка, пожалуй, слишком маленькой длины для работника мэрии, красивые тонкие длинные ноги... Так о чём это я? Виктор встряхнул головой, отогнав наваждение. Работать, работать, и еще раз работать. На рабочем месте никаких любовных интриг – это правило номер один любого серьезного политика. И Виктор здесь не проколется.

– Где сегодняшняя корреспонденция? – легко переключился на рабочее настроение Виктор.

– Вот возьмите, – Катя протянула Виктору сверток газет и пачку писем.

С корреспонденцией под мышкой Виктор зашел в свой кабинет. Он с любовью и легкой грустью окинул свой кабинет. Милый мой кабинет. Буду ли по тебе скучать? Может да, а может и нет. Чего скучать? Некогда мне там будет скучать. Работать буду с утра до вечера, страну с колен поднимать, о простых русских людях думать буду.

– Виктор Владимирович, ваш кофе, с печенками, как вы любите, – Катя зашла в кабинет с подносом.

Когда она ставила его на стол перед Виктором, Катя нагнулась и в вырез блузки он увидел гладкие белые чашки лифчика и красивые груди в них.

– Катенька, я вот что тебе хотел сказать, – начал Виктор, беря в руки чашку кофе.

– Что Виктор Владимирович?

– Я тебе уже делал замечания по внешнему виду? Делал. Еще раз прошу, одеваться на работу более скромно: блузка не должна быть такой прозрачной, юбка не должна быть такой короткой. Понятно?

– Хорошо, Виктор Владимирович, – Катя опустила глаза, покраснела, всем своим видом подчеркивая, как ей эти замечания неприятны.

– Ты очень красивая девушка, но на работу одевайся чуть скромнее.

– Я исправлюсь. Извините меня, пожалуйста, Виктор Владимирович, – Катя обхватила двумя руками поднос и прижала его к груди.

– Все. Иди.

Катя быстро вышла из кабинета. Виктор в этот момент гордился собой, ведь он смог устоять и не поддастся на соблазн, что он крепкий семьянин, и пример для подражания. Виктор взял газеты, просмотрел передовицы: «Рост экономики снизился», «Бюджет России стал профицитным», «США уходят из Сирии», «На Украине готовится третий майдан» – ну в общем ничего в стране не изменилось, все стабильно, а это хорошо. Наши люди больше всего любят нашего президента, за то, что он обеспечил всем стабильность: «Вы же не хотите, как в девяностые?»

Возвращаться в девяностые не хотел никто, ну или почти никто. Беспроигрышный довод на всех ток-шоу федеральных каналов. Еще есть вариации такой манипуляции: «Вы же не хотите, как в Сирии, как на Украине, как в Ливане?» Тогда за стабильность надо платить урезанием свобод, нарушением прав человека отдельных граждан. Кому не нравится – в кутузку, ведь они сами виноваты, не сидится им видите ли дома, чего шастают по митингам и демонстрациям, работать никто не хочет, только все депутаты у них плохие, да госчиновники вороватые...

Просматривать по утрам газеты Виктору нравилось, там все было правильно и выверено: что можно обсуждать, какая позиция государства по любому вопросу. По этой же причине смотреть новости из интернета он не любил: там можно голову сломать, если всем верить или хотя бы доверять, то можно дойти до такого, после чего работать на госслужбе покажется недостойным. А куда идти в нашей стране сейчас работать, как не на госслужбу? Сейчас достойную заработную плату, положение и карьеру можно построить только здесь, в органах государственной власти. И это правильно, потому что ты работаешь на самом важном участке, ночами не спишь, здоровье свое гробишь – твои труды должны быть достойно оплачены. А эти оппозиционеры все дураки и мешают нам решительно строить светлое будущее страны.

Его общеполитические мысли прервал телефонный звонок:

– Алло, слушаю, – Виктор снял трубку.

– Добрый день, Виктор Владимирович, это Сергей Иванович, у нас ЧП: на улице Ленина прорвало трубопровод с горячей водой. Там пол-улицы залило водой, пар валит, все в тумане. Я уже послал туда бригаду ремонтников, воду сейчас перекроем, некоторое время полцентра города будет без горячей воды и без отопления.

– Блин, как ты не вовремя, – Виктор сжал кулаки.

– Такая ситуация не может быть вовремя никогда, – возразил Сергей Иванович.

– Сегодня особенный день. Слушай меня и запоминай: мне нужно, чтобы к пятнадцати ноль-ноль все было ликвидировано, горячая вода должна быть в домах. Это ясно? – Виктор, не сдерживая себя, кричал в трубку.

– Мы сделаем все, что возможно.

– Лично отвечаешь за все своей головой. Понял ты меня?

– Понял, понял, – Сергей Иванович положил трубку, хотя такой реакции он от шефа не ожидал. Ну, авария и авария. Ну, посидят люди без горячей воды и отопления день, два или три. Чего так кипятиться? Сам себе он давал на ремонт дня три.

Виктор бросил трубку телефона на стол. Губернатору, конечно, кто-нибудь доложит о происшествии в ближайшее время. Если протечку не смогут экстренно починить, его позиция перед начальством становится очень слабой – «у себя в городе ничего не можешь сделать, чего тебе в области делать, сиди уж там в своем Перловске». Хорошо еще, что телевизионщикам запретили тиражировать и освещать негативные новости из регионов. Но все равно же найдется какой-нибудь сраный блогер, выложит свое видео в интернете. Виктор сидел и тер голову, все планы и надежды рушились у него на глазах, надо было что-то делать. Пока есть еще время, надо ехать на место и самому все решить, сделать, предпринять. Виктор вскочил, оделся и выбежал из кабинета:

– Катя, я на улицу Ленина, там прорвало теплотрассу, – крикнул он секретарше, заметив, что Катя уже одела сверху блузки черный приталенный пиджачок, а юбку сменила на черные брюки-клеш.

– Удачи вам, Виктор Владимирович, – только и успела сказать Катя в быстро закрывающуюся дверь кабинета.

Когда Виктор приехал на место аварии, ремонтники еще не приехали, горячая вода хлестала из-под асфальта, разливалась большой лужей, перегородив всю улицу. От поверхности воды шел пар и оседал хлопьями инея на соседних деревьях и стенах домов. Картина была нереально сказочная, если бы не надо было ремонтировать, то можно было бы стоять и любоваться необычными видами города. По краям лужи тут и там останавливались люди, доставали телефоны, снимали место аварии, что-то комментировали, Виктор стоял в растерянности, не зная, что делать и слушал:

– Сегодня утром в Перловске решили залить каток...

– Никогда еще так рано не приходила в эти края весна...

– Я сейчас тебе скину фотки, с ума сойти...

– Еще раз подчеркивают бездарность нынешнего руководства нашего города...

– Что это вы сказали? Почему руководство города бездарное? – Виктор кинулся к новопеченному журналисту.

– Ну вы же сами видите: трубы все прогнили, вода хлещет через край, народные денежки текут рекой в канализацию, по пути заливая главную улицу города, – спокойно ответил ему молодой паренек, поправляя вязаную шапку на голове.

– Ничего страшного не произошло. Сейчас приедет бригада ремонтников и починит водопровод, – также спокойно ответил ему Виктор.

– А мне мой папа говорил, что трубы водопровода пришли в негодность еще лет пять назад, и все держится на соплях. Надо было давно проводить капитальный ремонт городской системы водоснабжения. А вместо этого администрация тратит большие деньги на укладку плитки на тротуарах и площадях, на иллюминацию и фейерверки. За последние пять лет плитку в некоторых местах перекладывали по три раза, – молодой человек был явно в курсе городского благоустройства.

– Несколько раз переделывали плитку только потому, что первый раз некачественно уложили, и она начала разъезжаться. А трубы проверяла специальная комиссия, в ее заключении сказано, что водопровод в удовлетворительном состоянии, что он может проработать без серьезных поломок еще пять лет, – доложил Виктор серьезным деловым тоном.

– Видимо, это несерьезная поломка, – улыбнулся ему паренек, – я вас узнал, вы – мэр нашего города.

– Да, я – мэр города Перловск. И что?

– Пришли посмотреть на работу коммунальных служб?

– Нет, просто мимо шел в Пятерочку за картошкой. Вам какое дело? – Виктора вдруг разозлило, что его узнали, да эти нелепые упреки, которых он не заслужил, не добавляли ему радости, – извините, мне некогда с вами тут болтать.

Виктор отошел от паренька в сторону, и набрал номер Сергея Ивановича:

– Алло, Сергей Иванович, где твои ремонтники? Я тут подъехал на улицу Ленина: вода хлещет, никого нет. Какие-то блогеры снимают видео. Безумно красиво, но надо что-то делать.

– Виктор Владимирович, бригада пытается перекрыть воду, не получается. Там какой-то кран сломался или заржавел. Я дал указание, чтобы срочно собирали вторую бригаду. Сейчас все сделаем, – ответил Сергей Иванович.

– Сейчас уже одиннадцать часов, надо ускоряться. Напоминаю, что к пятнадцати ноль-ноль все должно быть исправлено.

– Будет сделано. Не извольте беспокоиться, – бодренько ответил Сергей Иванович.

– Ну вот и хорошо, я поехал в администрацию. Держи меня в курсе. Хорошо?

– Хорошо.

– Ну, все, до связи, – Виктор отключился.

Да. Здесь он был нужен как собаке пятная нога. Еще и люди его узнают, наговорят сейчас ему каких-нибудь гадостей, и он обязательно ответит какую-нибудь грубость в ответ. Надо быть осмотрительнее. Виктор надвинул кепку на глаза, обошел лужу вокруг, перепрыгнул образовавшийся ручей, по которому вода утекала с дороги в подвал рядом стоящего дома. Еще раз оглянувшись на образовавшуюся красоту, Виктор сел в машину и поехал в администрацию.

– Мне кто-нибудь звонил? Искал? – спросил Виктор Катю, входя в кабинет.

– Вам звонил Сергей Федорович Фокин из «Рубикона», – ответила Катя, проверяя свои отметки в блокноте.

– Спасибо. Набери его, соедини со мной. Я на месте.

Виктор вошел в кабинет, не успел раздеться, раздался звонок телефона:

– Алло, слушаю, – Виктор взял трубку.

– Фокин у аппарата, – услышал он в трубке Катин голос.

– Соединяй.

– Алло, Виктор Владимирович, это Фокин из «Рубикона», я к вам вчера приходил.

Помните?

– Да, слушаю, чем могу быть полезен?

– Я могу помочь вам ликвидировать аварию на улице Ленина. У меня в штате есть чудесные специалисты сварщики, водопроводчики, экскаваторщики.

– Позвоните Сергей Ивановичу, у вас есть его телефон? – спросил Виктор.

– Я ему уже звонил, он отказывается от помощи.

– Ну раз он оказывается, ничем не могу помочь. Пускай сам все делает.

– Там очень сложный рельеф местности, совсем рядом исторические здания, подвалы, которые уже затопливаются. Ущерб может быть просто катастрофический. Я могу помочь просто так, безвозмездно, – Сергей Федорович говорил и видно было, что он искренне переживает.

– Хорошо, я передам Сергей Ивановичу. Будьте на телефоне, вам перезвонят.

– До свидания, Виктор Владимирович.

– До свидания, Сергей Федорович, – Виктор положил трубку.

Прилипчивый какой-то этот Фокин, без него как будто Сергей Иванович не справится. Даже звонить не буду, потом будешь ему должным. Что-то второй день подряд какие-то напряжения, Виктор уже было потянулся за стаканом, но потом отодвинул его в сторону. Нельзя! Сегодня вечером он должен быть в хорошей форме. А с другой стороны, почему бы и нет? Виктор взял бутылку с виски, налил себе в стакан. Встал у окна, потихоньку посасывая напиток. Мысли успокаивались, тело наполнялось теплотой и спокойствием. Если бы не вчерашний визит Дарьи Петровны, его бы эта ситуация с прорывом на теплотрассе нисколько не взволно-

вала. Ну прорвало и прорвало, проживут люди немного без горячей воды, без теплых батарей, в войну было еще хуже, выстояли же тогда, и сейчас справятся.

Просто сейчас выпал такой шанс, что можно очень понравиться губернатору, при помощи его тещи войти в близкий круг, и, соответственно, сильно рвануть по карьерной лестнице. Такими шансами разбрасываться нельзя, надо было выжать из этой ситуации по максимуму. А так получается, что он плохой руководитель, вчера у него с трудом город от снега расчистили, сегодня – потоп. Что от такого работника ждать завтра? Таких людей не берут в попутчики, таких людей надо сторониться. Виктор сам в течении своей жизни очень много людей приносящих проблемы сторонился, избегал и бросал. Потому что жизнь одна, и не стоит ее тратить на неудачников. Их уже не спасти, а свою жизнь и карьеру можно легко загубить.

Какой все же красивый этот уездный город Перловск: эти холмы и повороты реки, старинные дома. Наверно, он все же прикипел к этому городу и будет по нему скучать.

Катя неслышно вошла в кабинет:

– Виктор Владимирович, прошу прощения, что вас беспокою, но мне кажется вам надо это посмотреть.

– Что посмотреть?

– Видео в интернете. Что вам рассказывать? Наберите в Ю-тюбе «Мэр из сказочного города».

– Хорошо, сейчас.

Виктор подошел к столу, вошел в поисковике на Ю-тюб, набрал там «Мэр из сказочного города». На заставке клипа он увидел свою улыбающуюся физиономию на фоне заснеженных деревьев.

На подложенную музыку песни «Сказочная тайга» группы «Агата Кристи» был наложен видеоряд с кадрами, снятыми сегодня на улице Ленина в месте прорыва теплотрассы. Время от времени на видео мелькала его физиономия, музыка утихала и четко слышались его фразы:

«Какие-то блогеры снимают видео. Безумно красиво, но надо что-то делать».

«Почему руководство города бездарное?»

«Да, я – мэр города Перловск».

«Почему руководство города бездарное?»

«Просто мимо шел в Пятерочку за картошкой».

«Почему руководство города бездарное?»

«Ничего страшного не произошло».

«Почему руководство города бездарное?»

«Сейчас уже одиннадцать часов, надо ускоряться».

«Почему руководство города бездарное?»

«Ну вот и хорошо, я поехал в администрацию».

Надо было отдать должное клип был сделан достаточно качественно, фразы строго попадали в ритм произведения. Но Виктор на видео получался какой-то глупый и нелепый. По мере просмотра глаза его наливались злостью и ненавистью.

– Ну, ты подлец! Ну, погоди, я найду на тебя управу. Катя, а можно это видео удалить или заблокировать? – обратился Виктор к стоящей рядом секретарше.

– Я не знаю, думаю, что мы вряд ли сможем это сделать.

– Ну это же нельзя просто так оставить. Это же передергивание фактов, это издевательство, это же оскорбление человеческого достоинства, – Виктор все пытался лучше подобрать слово, и замолчал, уставившись с немим вопросом на Катерину.

– Вам сильно не понравилось видео? – спросила Катя.

– Очень. Оно отвратительно. Это просто омерзительно.

– Прошу вас не сердитесь, и почитайте комментарии, пожалуйста.

Виктор прокрутил мышкой вниз экран, появились комментарии к видео:

«Мэр – красавчик, где такую кепку купил?»

«Молодец, не побоялся выйти к людям и поговорить, дать интервью. Уважуха!!!»

«Симпатичный какой, а он женатый? Ребята, напишите. Если кто знает».

«На аварию приехал первый, раньше ремонтников».

«Я за него голосовал».

Виктор, читая комментарии медленно остывал, сознание его переворачивалось с ног на голову. Получалось, что люди его поддержали, оценили его поступок, его слова, и он теперь вроде как герой и положительный персонаж?

– Катя, что ж это получается? Это видео мне на пользу? – обратился Виктор к Кате.

– Получается, что так, Виктор Владимирович, – Катя улыбнулась милой улыбкой, широта которой ослепляла.

– Тогда все хорошо. Общественное мнение на моей стороне. Ты свободна. Иди.

Он опять подошел к окну, но уже без стакана. Минуту назад он был готов провалиться сквозь пол, сейчас же он был вновь на коне. Это были волшебные минуты триумфа, он ни с кем не хотел их делить. Спина распрямилась, ноги расставились шире плеч, он развел широко руки. Как же он любил такие моменты!!! Он чувствовал, что судьба ему благоволит. Несчастный блогер вероятно, хотел поиздеваться над ним, а люди оценили его совсем по-другому. Вот так надо из любого поражения выходить победителем. Такими качествами несомненно обладали в свое время Александр Македонский, Наполеон и Георгий Жуков: в какой бы тяжелой ситуации они не были, всегда выходили из этих положений победителями. И Виктор тоже такой!

Возможно, это у него ангел-хранитель такой. Помогает ему по жизни ведь сколько было ситуаций, когда он мог погибнуть, сломаться, развернуться? Но он смог выстоять, сохранить баланс, направить свою волю и силу на достижение важной цели. Он еще всем покажет.

– Сергей Иванович, алло, – Виктор набрал на телефоне начальника коммунальной службы.

– Да, Виктор Владимирович, слушаю.

– Как у тебе дела? Что нового на улице Ленина?

– Воду перекрыли. Приступаем к откачке воды. Потом раскопаем место прорыва, найдем дырку и залатаем. И все. Вы не переживайте – это дело житейское. Всегда что-то ломается, потом чинится. Не в первый раз, да и не в последний.

– Хорошо, ты извини, что прикрикнул с утра на тебя.

– Да ничего, свои люди, я не обижаюсь. Все будет хорошо.

– Ну ладно, звони, если что.

– Хорошо.

– Мне тут, кстати Фокин звонил, в помощники набивался. Тебе не нужна его помощь? Он говорил, что у него классные специалисты, а там сложный рельеф, исторические фундаменты и так далее.

– Специалистов у нас хватает и своих. Справимся без него.

– Ну, ладно, тебе виднее там на месте. Удачи. Пока.

– До свидания, Виктор Владимирович.

Собеседники положили трубки. До отъезда во Владимир оставалось пару часов. Виктор уже практически успокоился, приобрел душевное равновесие. И тут он вспомнил, что совсем забыл, ведь ему сегодня нужен водитель, не поедет же он за рулем выпив за здоровье губернатора, и тем более не станет отказываться из-за того, что он сегодня за рулем.

– Катя, мне сегодня нужен водитель с трех часов и до поздней ночи. Я еду во Владимир. Вернее, мне он нужен здесь к половине третьего.

– Сейчас я все организую, Виктор Владимирович.

Виктор обычно ездил за рулем автомобиля сам, но одно дело ездить, другое дело ремонтировать, проходить техобслуживание, менять масло или резину. На такие случаи в штате

администрации был специальный водитель. Еще не каждый раз Виктор хотел ездить за рулем в дальние поездки: в Москву или во Владимир. В этих случаях, лучше было взять профессионального водителя. По договору он должен находиться всегда в администрации в течение рабочего времени. Но так как к его услугам Виктор прибегал не часто, водитель позволял себе иногда отлучаться.

– Виктор Владимирович, водитель на месте, он готов вас отвезти куда нужно, – сообщила Катя, войдя в кабинет.

– Спасибо, Катя. Брюки, кстати, гораздо лучше, чем короткая юбка. Молодец, – похвалил Виктор секретаршу.

– Спасибо, – Катя, смутившись, ушла на свое место.

Делать Виктору ничего не хотелось, всеми мыслями он был уже на праздничном вечере у губернатора. Он полистал газеты, выпил чаю. Посмотрел на часы, время тянулось ужасно медленно. Он хотел позвонить Сергей Ивановичу, но передумал, чего зря его теребить. Если что важное, тот должен был его набрать. Не звонит – значит все идет по плану.

Виктор еще посмотрел переписку, прочитал пару писем, выпил еще чаю. Посмотрел на часы – прошло еще пятнадцать минут. Ждать было не выносимо, надо что-то делать. И тогда он решил, что надо ехать прямо сейчас, в дороге время пройдет быстрее, тем более лучше приехать заранее, чем опоздать. Виктор оделся и вышел в приемную:

– Катя, водителя нашего зовут Олег?

– Да, Олег.

– Хорошо. Я уехал. Если что, звони мне на мобильный.

– Хорошо, Виктор Владимирович. До свидания, – Катя робко улыбнулась.

– До свидания, Катя, – Виктор на прощание помахал ей рукой.

Виктор спустился на первый этаж, зашел в служебное помещение, где находился весь обслуживающий персонал. Олег сидел за столом и разгадывал кроссворды:

– Здравствуйте, Виктор Владимирович, – Олег не встал, приветствовал начальника сидя. Виктору это не понравилось, ну да ладно, всё не может быть идеальным, не будем мелочиться.

– Олег, добрый день. Нам пора ехать. Поедем пораньше, чтобы никуда не торопиться. Держи ключи от машины.

– Отлично, а то я уже засиделся, – Олег радостно поднялся, одел кепку, взял свою сумку, – документы на машину в салоне?

– Да, все там. Поехали. Сперва едем ко мне домой, там надо забрать мою жену, потом во Владимир.

– Хорошо, наше дело маленькое. Куда вам надо, туда и поедем.

Виктор непривычно сел на заднее сиденье, по дороге рассматривал виды города Перловска, наслаждаясь древними постройками и новыми тротуарами. По крайней мере, внешне город за последние два года его руководства стал выглядеть лучше. С этим поспорить было трудно: ямы на дорогах почти пропали, разметка была нанесена, указатели и дорожные знаки стояли.

Приехав домой, Виктор обнаружил, что Женька еще не вернулась из парикмахерской. Он набрал жену, она сказала, что будет дома с минуты на минуту. Виктор переоделся в черный смокинг, побрызгал на себя дезодорантом, затем французским одеколоном. Он был готов к выходу, но Женьки все еще не было.

Виктор спустился в столовую, там привычно суетилась Надежда.

– Будете что-нибудь есть, хозяин?

– А что у нас сегодня на обед?

– На первое украинский борщ, на второе жареные бараньи ребрышки в винном соусе с картошкой пюре, салат из свежих овощей. Все, как сказала Евгения Михайловна.

– Борщ не буду. Не хочу. Давай ребрышки и салат. Только не много. Нам сегодня еще ехать на банкет к губернатору.

– Присаживайтесь, все сейчас сделаю. Все горячее, с пылу с жару.

Виктор сел за стол и смотрел, как суетилась Надежда. Интересно, куда они девают излишки еды? Сами все съедают? Вот сегодня она наготовила много еды, я поем совсем немного, Женька наверняка вообще не будет обедать.

– Надежда, сегодня вечером мы ужинать дома не будем. Ничего не готовьте к вечеру. Хорошо? – посчитал своим долгом дать указание Виктор.

– Хорошо, Виктор Владимирович, – Надежда наложила ребрышки и картошку на тарелку, полила соус, протянула тарелку Виктору.

– Спасибо, – сказал Виктор, взяв в руки столовые приборы.

Виктор отправил в рот первый кусок мяса. Как же было вкусно! Надежда знала свое дело, мясо готовила просто великолепно. Главное, было теперь не попросить добавки и не объесться раньше времени. Виктор не любил много есть в дорогу, потом по опыту часто случались неприятные ситуации, в туалет захочется или живот разболеется от избытка специй. Но сейчас Виктор готов был простить Надежде все грехи. Если они с мужем что-то подворовывают по мелочи, не хорошо, конечно, но что же здесь поделаешь, все люди не без греха.

– Положить еще добавки? – спросила Надежда, увидев, что Виктор доедает с аппетитом последние крошки.

– Нет, Надежда, спасибо. Не надо. Все очень вкусно. Но мне сегодня еще предстоит большой ужин. Надо побережь желудок. Ему и так сегодня достанется.

– Ну, как хотите, – Надежда забрала посуду и отнесла в раковину.

Виктор поднялся к себе в кабинет, Женьки все еще не было. Он глянул во двор, увидел подъезжающую машину жены, потом на часы – было без пятнадцати три. Все-таки успела. Сколько он потратил сил и нервов в начале их совместной жизни, чтобы добиться пунктуальности от Женьки. Она всегда опаздывала всюду и всегда, когда он с ней познакомился и начал ухаживать, это было как бы такой игрой. Он должен был ждать, томиться перед встречей с любимой, волноваться, рисовать в голове картины падений и несчастных случаев. Потом это все мило заканчивалось поцелуями при встрече, добавляя дополнительных положительных эмоций от свершившейся встречи.

Потом после свадьбы оказалось, что это не для него, это просто черта такая – опаздывать, не приходить вовремя. Виктор говорил, объяснял, доказывал, что так нельзя, не культурно, не уважительно, что самолет ждать не будет. Примерно через пять лет их совместной жизни на общие мероприятия Женька уже практически не опаздывала. На свои личные встречи Виктор замечал, что она все равно минут на десять-пятнадцать задерживалась. Что уж тут поделаешь? Это ее дело.

Виктор пошел навстречу к жене. Женька неслась по коридору стремительно раскрывая двери, на ходу расстегивая пальто. Прическа была у нее великолепная – как держались и завивались её светлые локоны, нарушая все законы физики, для Виктора была загадкой.

– Привет, милый, – на ходу бросила Женька.

– Привет, ты выглядишь потрясающе, классная прическа, – не удержался от комплимента Виктор.

– Спасибо. Мне нужно пять минут, переодеться. А так я почти готова.

– Хорошо, я жду.

Виктор прошел за женой в гардеробную. Женька скинула с себя платье, осталась в одних колготках и лифчике. Виктор смотрел на жену, она была красива. Может задержаться минут на двадцать? Исправить вчерашний прокол в постели? Он подошел к Женьке сзади, обнял ее за талию, поласкал живот, погладил грудь...

– Виктор, ты чего это? – Женька вывернулась из его объятий, – если прическу испортишь – я тебе убью.

– Да, я так просто. Ты очень красивая. Я не удержался. Может задержимся минут на пятнадцать?

– Мне пятнадцать минут маловато. А больше у нас нет. Вернемся, вся буду твоя. А сейчас отойди, мне надо надеть платье и туфли.

– Хорошо, хорошо, – ответил Виктор, отступая в сторону.

Женька одела серое итальянское платье, оно было очень откровенное. На Виктора нахлынула новая волна возбуждения. Он мотнул головой, и вышел из комнаты.

– Женька, я тебя жду внизу. Одевайся быстрее.

– Хорошо, если бы ты мне не мешал, я бы уже была одета.

Виктор спустился вниз, одел темное пальто, перчатки и шляпу. Еще раз почистил ботинки. Посмотрел на себя в большое зеркало – недостатков не заметил. Тут же в прихожую спустилась Женька, на ней была норковая шуба и кроссовки.

– Туфли я одену перед выходом из машины, – ответила Женька, заметив вопросительный взгляд мужа, – мне нужна срочно новая шуба. Эту я уже надеваю в третий раз. И это просто безобразие.

– По-моему, шикарная шуба. Я вот свое пальто ношу третий год, и ничего.

– Ничего ты не понимаешь, – возразила Женька, поправляя прическу и делая последние поправки к внешнему виду, – вот если нас через год пригласят к губернатору, я в этой шубе туда не поеду. Так и знай.

– Хорошо, пускай будет так. Купим тебе шубу из соболя.

– Из соболя – это просто шикарно. Ловлю на слове. Все, я готова.

– Прощу, – Виктор взял под руку свою спутницу, и открыл входную дверь.

Они удобно расположились вдвоем на заднем сидении автомобиля. В присутствии Олега они редко много разговаривали друг с другом. Поэтому ехали молча, Виктор позвонил Сергею Ивановичу, спросил, как успехи на месте аварии. Тот ответил, что все нормально, что они откопали место протечки и приступили к ликвидации образовавшегося отверстия. Новость была не очень хорошая, лучше бы они уже все сделали. Но Сергей Иванович заверил, что все будет хорошо, что в течении часа вода будет пущена в дома. Поразмышляв немного и изучая однообразный пейзаж за окном автомобиля, Виктор закрыл глаза.

Среда. Сон первый

Изучая однообразный пейзаж за окном автомобиля, Виктор закрыл глаза. Ему вспомнились молодые годы, как он начинал свои первые шаги, покинув родительский дом. В 1986 году он поступил в Московский Инженерно-Строительный Институт на факультет Промышленно-Гражданского строительства, и уехал из деревни. Санька в том году же поступил в Ленинградский Кораблестроительный институт и уехал в Питер. Андрюха ставил перед собой чрезвычайно высокую планку, так считали все ребята из их компании, и поступал на юридический факультет в МГУ. Но не поступил, из-за слишком большого конкурса. Андрюха не расстроился, сказал, что надо было лучше готовиться, он подготовиться и обязательно поступит через год.

Игорь не мог уехать далеко от деревни, потому что год назад трагически погиб его отец: местный алкоголик дядя Петя, а еще по совместительству тракторист чуть не наехал на детишек, играющих у дороги, отец Игоря кинулся под гусеницы трактора, раскидал детишек в разные стороны, но сам отойти не успел, хоронили его в закрытом гробу – по верхней части тела проехала гусеница, от лица ничего не осталось. Игорь не мог оставить мать надолго и поступил в Калининский химико-технологический техникум, каждый день возвращаясь домой помогать по хозяйству. Это было важнее, а высшее образование можно было получить и позднее.

Так после десятого класса ребят раскидало по стране. Когда они приезжали в деревню домой, всегда собирались, общались и рассказывали друг другу новости. Вчетвером они вместе встречались только на каникулах, а чаще всего были встречи вдвоем или втроем.

Виктора закрутила интересная столичная жизнь. В стране витали ветры перемен, перестройка и гласность набирали обороты. Живя в деревне с родителями, он и не знал, что живет в стране, которую многие называют тюрьмой народов и империей зла. Не знал он, что есть какие-то диссиденты, что есть люди, которым в стране Советов жить некомфортно и нехорошо, что есть люди, которые хотят жить за границей в капиталистических джунглях. Не знал он, что есть альтернативная музыка, что рок-движение набирает обороты, что есть кумиры молодежи Цой, Кинчев и Гребенщиков.

Все эти, и многие другие открытия свалились на Виктора как снег на голову, закружили, заполнили всё его существование. В год поступления Виктора в МИСИ возродился КВН, в актовом зале Московского Инженерно-строительного Института проходили игры первого сезона. Сперва он получил контрамарку в профкоме на посещение игр, потом познакомился с участниками команды МИСИ, начал посещать их репетиции, написал пару сценариев для сценок. Старшие ребята его похвалили, сказали, что он молодец, что ему обязательно надо писать и участвовать в КВНе.

Он какое-то время разрывался между учебой и репетициями, но учеба тогда взяла верх. Виктор всерьез собирался тогда стать инженером по строительной специальности и строить города будущего в их великой коммунистической державе. В добавок ко всему, КВНщики в основном были ребята с последних курсов института, и имели больше свободного времени для таких увлечений. В том году команда МИСИ выступила очень хорошо, дошла до финала, им совсем немного не хватило удачи, чтобы стать первыми чемпионами. Тогда еще никто не знал, что КВН – это пропуск в мир шоу-бизнеса и больших денег. Старшекурсники окончили институт и разъехались по стройкам страны. Команда КВН МИСИ сохранилась, но уже никогда так успешно не выступала на фестивалях и конкурсах КВН. Через год КВН переехал в Московский Дворец Молодежи, и бум КВН в МИСИ прекратился, уступая другим интересным делам и свершениям.

Тогда же на репетициях, Виктор захотел научиться играть на гитаре. Он видел, каким успехом пользуются у девчат ребята, которые могли взять гитару, сыграть красивые аккорды,

и спеть песню Высоцкого, Визбора или Окуджавы. Какими глазами смотрели девчонки на это, хлопали, а иногда даже рыдали. Виктор тогда решил, что он тоже так хочет. Он обязательно научится играть на гитаре, а пока он считал себя не очень интересным молодым человеком, стеснялся и знакомств с девушками не заводил. Нельзя сказать, что девушки не обращали на него внимания, ведь он был вполне симпатичный и стройный. Одет, конечно, не шикарно, как обычный советский парень из деревни. Виктор, возможно и справедливо, считал, что ему надо учиться в институте, осваивать игру на гитаре, много читать. И только после этого, он сможет покорить сердце понравившейся ему девчонки.

За двадцать три рубля он купил себе шиховскую фанерную гитару, и брэнчал на ней в общежитии всё свободное от учебы время, сдирая в кровь мозоли на пальцах левой руки. Друзья и соседи по комнате ругались, выгоняли его из комнаты. Тогда Виктор уходил в парк Лосиный остров, который был рядом с общежитием, брэнчал на инструменте там. Когда стало холодать, он освоил в общежитии подвальные и чердачные помещения. Через пару месяцев у него стало сносно получаться играть и петь одновременно.

В общежитии часто отмечались праздники и дни рождения, ближе к Новому году он начал в компаниях брать инструмент в руки и играть, после приема нескольких рюмок алкоголя, появлялась смелость, и тогда Виктор пел первые песни. Девушки сами подсаживались к нему, знакомились, начинали разговаривать. Так к нему однажды подседа девушка из Харькова, которая училась на втором курсе:

– Привет, меня зовут Саша.

– О, здорово, у меня так друга детства зовут, – не совсем удачно начал разговор Виктор.

– Имя Александр – оно бывает и женское, и мужское.

– Да, я знаю. Извини, я не хотел.

– Ладно, проехали. Тебя то как зовут?

– Меня зовут Виктор.

– Ты откуда приехал? Я из Харькова. У нас там тоже есть инженерно-строительный институт, но я хотела учиться в Москве. Потому что это столица нашей страны, здесь все самое большое и главное. Здесь большие перспективы. А еще я хотела уехать подальше от родителей. Надоели они мне своей опекой: это нельзя, то нельзя, а я уже большая и взрослая. Я все могу сама, – Саша говорила много и не останавливалась, и Виктор не понимал надо ли ему отвечать на ее вопрос. Он просто сидел и слушал красивый девичий голос, – так откуда ты приехал? Чего молчишь? Мне самой весь вечер говорить, что ли?

– Нет, вернее да, могу говорить. Я из Калининской области из деревни Невзорово. Я поехал в Москву, потому что школа закончилась и надо идти куда-то учиться, – начал робко Виктор.

– Да, ты выгодный жених, наверное. Мамка с батькой присылают поди сало и картошку? В Москве с тобой не пропадешь.

– Я не знаю, я об этом пока не думал. Картошку и сало я сам привожу: езжу домой примерно раз в месяц. Здесь рядом, на электричке три часа.

– А я вот не езжу, как приехала первого сентября в прошлом году, с тех пор была дома только два раза: на каникулах по неделе. В Москве столько всего интересного, не до поездок домой. Мамка пишет письма, скучает, а мне все нипочем. Некогда пишу, учебы много. Ну, что давай за знакомство выпьем с тобой?

– Давай, – Виктор налил себе и Саше по полстакана красного вина, взял стакан, поднял глаза на хмельные и заводные глаза своей новой подружки.

– Ну, что ты молчишь? Говори что-нибудь, мужчина.

– Да. Я хотел бы поднять это бокал благородного напитка за на мир во всем мире.

– Ну ты и дурачок, Витя. Не умеешь ты еще пока. Давай я сама. Давай выпьем это стакан вина за наше с тобой знакомство.

- Давай, – Виктор чокнулся и хотел было выпить, но Саша его остановила.
- Нет, нет, нет. Давай на брудершафт.
- Как это? – искренне не понял Виктор.
- Это вот так, – Саша скрестила свою руку со стаканом с рукой Виктора и выпила вино.

Виктор, глядя на Сашу, повторил, – а теперь надо целоваться.

Саша приблизилась своими губами к его, они прикоснулись, потом он ощутил в своем рту ее язык, мокрый со вкусом вина. Решительно влез в ее рот своим языком, и Саша отстранилась.

- Какай ты напористый, однако. У тебя уже была девушка?
- Да, у меня была влюбленность в девятом классе. Но мы расстались, по взаимному решению, – Виктор покраснел, начал нести какую-то околесицу.
- Я тебе не про дружбу спрашиваю. Был ли ты с женщиной или девушкой как мужчина?
- Я не очень тебя понимаю, – Виктор все сильнее краснел, конечно, он все понимал, но говорить Саше, что он еще девственник не хотел.

– Что тут не понять? Занимался ли ты сексом с девушкой? – настойчиво требовала ответа Саша.

- Зачем тебе это знать? Да, занимался, много раз.
- Да? Ну тогда пошли за мной.
- Куда? – Виктор немного растерялся.
- В гости тебя приглашаю. У меня соседки сегодня уехали по домам, хочу показать тебя мою комнату, наш скромный девичий быт. Покормлю тебя настоящим украинским борщом. А то здесь все только пьют, закуски почти нет. А поесть очень хочется.

– Пошли, – ответил Виктор.

Они поднялись на два этажа выше по лестнице, прошли немного по коридору, Саша открыла свою комнату и пригласила Виктора внутрь. Комната была точно такая же, как и у Виктора, только чувствовалось, что здесь живут девушки: на полу не валялись грязные носки, было чисто и уютно, немного пахло косметикой и домашней едой. Саша достала тарелки, ложки, сходила на кухню и разогрела на плите кастрюлю с борщом.

– Спасибо, тебе, все очень вкусно, – Виктор не смог удержаться и говорил комплименты хозяйке, – сто лет такого не ел, с тех пор как уехал от родителей. Сейчас мы все больше по столовым питаемся, а там такого не готовят.

- Это так. Может еще добавочки?
- Да нет, спасибо. Я уже сыт, – ответил Виктор.

Саша проворно собрала со стола и быстро помыла посуду:

- Ты посиди немного. У меня для тебя еще сюрприз есть.

Саша ушла в ванную, там зажурчала вода. Виктор сидел и осматривал потолки и стены. На стенах висели плакаты с Кузьминым и Леонтьевым. Он посмотрел на вид из окна, там увидел пруды и деревья парка Лосиный остров. Он услышал, что дверь в ванну открылась:

- Красивый у вас вид из окна, – Виктор развернулся навстречу Саше...

Она стояла перед ним почти голая. На ней был какой-то легкий воздушный халатик, но его Виктор просто не видел. Он видел перед собой необычайно красивую богиню, сошедшую с небес. Виктор замер, Саша же подошла к нему и поцеловала в губы, расстегнула ему рубашку, погладила его грудь, плоский живот и спину, потом опустилась на колени, расстегнула брюки... Через пару секунд Виктор забрызгал Саше все лицо:

– Какой ты быстрый, однако. Ты следующий раз подольше давай, оставь что-нибудь для меня. Иди в ванну, сполоснись немного, только не долго, я тебя жду, мой милый.

Виктор, придерживая руками брюки прошмыгнул в ванну. Под струями теплой воды он вспоминал сладостные ощущения, ему было немного неудобно забрызганного лица Саши, надо будет потом извиниться. Какой он не ловкий, надо было сразу, а он – недотепа. Когда он выти-

рался, он понял, что вновь готов к любовным утехам. Он не стал одеваться, опоясался полотенцем и вышел в комнату. Саша лежала в своей кровати, слегка накрытая одеялом.

– Иди ко мне, мой герой, – сказала Саша, и Виктор потерял отчет времени опять. В тот вечер они еще несколько раз все повторили, в конце заснули в обнимку на маленькой односпальной пружинной кровати.

С утра Виктор проснулся, на плече у него лежала голова Саши, она тихонько посапывала. Его переполняла радость и гордость, ведь он стал мужчиной, и у него теперь есть девушка. Он тихонько освободился от объятий, вышел в ванную, принял там душ. Когда Виктор вернулся в комнату, Саша лежала и смотрела на него.

– Я тебя люблю, – сказал Виктор и присел на край кровати.

– Дурачок, ты Витя. Переспал с девушкой и сразу «люблю». Я у тебя первая?

– Да, ты первая, и лучшая, – Виктор смотрел на свою девушку широко открытыми влюбленными глазами.

– Давай договоримся так: ты мне очень нравишься, с тобой интересно, но это пока не любовь. Детей мы с тобой заводим и жениться не будем. Хорошо? – Саша ласково поглаживала Виктора по голове.

– Ну, а если вдруг будут дети, мы же это... занимались... ну. Ты меня понимаешь?

– Понимаю, не волнуйся. Я предохранялась, есть такие специальные женские таблетки.

– Ты знай, я готов жениться, заботиться о тебе и воспитывать наших детей всю оставшуюся жизнь, пока смерть не разлучит нас.

– Знаю, знаю. Но мы пока не будем заводить семью. Хорошо? Сейчас иди к себе в комнату, мне надо делать домашние дела. Вечером опять приходи. Мои соседки уехали на три дня, так что у нас тобой еще две ночи впереди свободные.

– Хорошо, до вечера, – Виктор собрался и пошел в свою комнату.

Он лег на свою кровать, лежал и вспоминал ощущения своей первой ночи любви, перед глазами стояла обнаженная Саша, ее грудь, ноги, промежность, руки, ноги – все влекло и волновало. Он хотел броситься опять в комнату к Саше, но сдержался, взял гитару, начал репетировать. Музыка его немного отвлекла от эротических фантазий, в голове мелькали слова признаний в любви, он взял ручку и тетрадку, быстро сочинил первое свое стихотворение.

Вечером он пришел к Саше, прочитал ей свое стихотворение, спел песни под гитару, и ночь любви опять повторилась. С тех пор у него появилось третье увлечение: наряду с учебой и гитарой, появилась Саша. Они почти каждый день находили возможность уединиться в комнате Саши или Виктора, на чердаке или в подвале, в пустой аудитории или за кулисами актового зала. Они были свободны, веселы, вся жизнь у них была впереди, все только начиналось. И начало было великолепное, Виктор о таком даже не мечтал.

Сдав на четверки и пятерки зимнюю сессию Виктор и Саша разъехались по своим родителям. Виктор приехал в деревню с гитарой. Вечером они собрались своей компанией у Андрияхи в доме, там он пел песни, рассказывал про московскую жизнь, про КВН, про рок-музыку, про перестройку. Питерский студент Санька тоже блистал перед парнями новостями и впечатлениями с легким налетом философской грусти и понимания глубинных тайн человеческого бытия, свойственного жителям культурной столицы Советского Союза.

Андрияха больше молчал, похвалиться ему было пока нечем, полгода он готовился к поступлению на юридический факультет, вечерами читал книги, а днем работал в механической мастерской в колхозе. Игорь тоже помалкивал, он каждый день мотался в Калинин и обратно, все хозяйство и дом были на нем. Ему было не до гитар, не до рок-музыки и не до мечтаний.

Так между друзьями наметился легкий разлом, который в прочем ни к чему трагическому не привел, но были два довольные студента, у которых жизнь была ключом, и два парня, у которых все лучшее вероятно было еще только впереди.

– Андрюха, ты поступай в институт попроще, а то загремишь в армию, и прощай юриспруденция, – сказал Виктор своему другу, отложив гитару в сторону.

– Армия – это отличная школа жизни. И я ее не боюсь. После армии проще поступить в любой ВУЗ страны. Поэтому я буду опять поступать в МГУ, и если не поступлю, то буду поступать после армии. Компромиссов не может быть. Я так решил, – Андрюха был очень упрямый, но всегда добивался своего. Никто не сомневался, что двери МГУ когда-нибудь откроются для нового студента из деревни Невзорово.

– А ты что решил Игорь? – Санька развернулся к Игорю.

– Я буду поступать в Калининский государственный университет на химико-технологический факультет. Мне далеко от деревни нельзя, – с грустью ответил Игорь, – я вам по-хорошему завидую, но у каждого своя дорога, видимо в этой жизни.

– Да мы понимаем, давайте выпьем за нашу дружбу, чтобы она нас связывала всю жизнь, чтоб встречались и помогали друг другу всегда и во всем, – разразился торжественным тостом Виктор.

Через две недели Виктор и Санька разъехались по своим общагам. Жизнь потекла своим чередом. Летом Виктор приехал домой всего на пару дней, и уехал в Студенческий Строительный отряд в Сибирь на стойку Саяно-Шушенской ГЭС. Туда они поехали вместе с Сашей, отношения с которой все укреплялись. Виктор уже начинал всерьез подумывать о женитьбе, тем более ему уже исполнилось восемнадцать. Он пока не говорил о своих планах Саше, но у этого плана было много плюсов. Во-первых, им тогда бы дали общую комнату на двоих как семейной паре. Других плюсов особо не было, но и этого было достаточно.

За два месяца ударной работы на Саяно-Шушенской ГЭС ребята заработали по четыреста-пятьсот рублей каждый. Таких денег Виктор никогда еще не держал в руках. Приехав домой он половину денег отдал матери, со второй приехал в общагу, сразу сделал предложение Саше:

– Саша, я тебя люблю. Я прошу быть тебя моей женой, – Виктор делал все, как было надо: стал на колени, протянул вперед руку с коробочкой и кольцом, за спиной держал букет из роз.

– Вить, зачем ты так? Ну, хорошо, давай я подумаю, – Саша взяла кольцо, примеряла на палец, оно идеально подошло, так показалось Виктору.

– О чем ты собираешься думать? – настаивал на ответе Виктор.

– Понимаешь, мы с тобой бедные студенты, у нас нет ни кола, ни двора. Работы у нас нет, денег нет. Семья – это очень ответственно.

– Денег у меня полные карманы, вот гляди, – Виктор достал пачки денег из карманов и раскидал их вокруг Саши.

– Вить, все это хорошо. Но это разовая работа. Мы профессионально никто. Не торопи время. Мы поженимся, но не сейчас, потом. Хорошо?

– Я ждал другого ответа, – Виктор сильно погрузтел.

– А колечко я возьму. Ладно? А деньги ты собери, не хорошо разбрасываться деньгами.

– Хорошо, – Виктор собрал в карман разбросанные купюры, ушел к себе в комнату и напился самогонки, привезенной из деревни.

Ему было очень грустно и обидно, ведь он хотел, как лучше. Подумал, погоревал и с головой окунулся в учебу и занятия гитарой. Однажды, в актовом зале к нему подошел однокурсник Мишка, и предложил поиграть на гитарах вместе. Виктор согласился. Мишка играл, конечно, как бог. В школьные годы он закончил музыкальную школу по классу гитары, знал ноты и гаммы, мог на слух подбирать соло известных мелодий. И у них получился неплохой совместный дуэт: Виктор играл на своей гитаре ритм, Мишка – мелодию. Получалось классно.

Потом Мишка предложил пойти поиграть на Арбате. Они вышли, поиграли, им в кепку накидали денег. Для Виктора такой доход был непривычным. Им понравилось. С тех пор они пару раз в неделю выбирались на уличные концерты. Когда пришла зима с морозами, они спу-

стились в метро и играли в переходах станций Театральная и Площадь Революции. В месяц они зарабатывали примерно по пятьдесят рублей, что было совсем неплохо. Виктор практически отказался о помощи родителей, и даже иногда делал им дорогие подарки.

В деревню он ездил все реже и реже. В начале ноября он съездил на проводы в армию Андрюхи и Игоря. Они ушли в армия практически одновременно. Андрюха так не смог поступить на юридический факультет в МГУ, а Игорь почему-то не успел подать документы в Калининский университет, и тоже получил повестку в армию. Андрюха попал в воздушно-десантные войска в Среднюю Азию, Игорь – в войска противовоздушной обороны на Кавказ рядом со столицей Азербайджана Баку. Потом они писали письма домой и друзьям, радовались, что у них там тепло и лето круглый год.

У Виктора отношения с Сашей начали охладевать, в какой-то мере он был сам виноват, потому что оставлял свою девушку одну, и много времени отдавал музыке и учебе. Они стали реже видаться, реже уединяться. Потом он начал замечать у Саши какие-то дорогие вещи, то колечко, то сумочку, то новые джинсы. Однажды он увидел, что Саша шла под ручку со студентом из Кубы – высоченным и здоровенным негром. В тот день Виктор устроил сцену ревности и скандал. Саша все отрицала, говорила, что это ничего не значит, что это просто друг и однокурсник. Сцена ревности закончилась тогда жаркими поцелуями и страстным сексом.

Но нельзя дважды зайти в одну и ту же реку: их отношения трещали и разрушались. У Саши появились какие-то знакомые и увлечения. Она начала пропадать где-то вечерами, иногда не ночевала в общежитии. На вопросы Виктора, она отвечала, что ночевала у подруги, и что она не обязана отчитываться. Потом он пару раз увидел, как Саша садилась в бежевую Волгу и уезжала куда-то. Они виделись все реже и реже.

Виктор проводил вечера в других компаниях, там он знакомился с другими девушками, пару раз он Саше даже изменил. Но все равно, как гром среди ясного неба для него свалилось известие, что Саша бросает институт и уезжает из общаги, потому что выходит замуж за какого-то дипломата, что она беременна, и вообще скоро она будет жить где-то в Болгарии. Эту новость ему сообщили Сашины соседки по комнате. С Сашей он даже не попрощался и не увиделся перед ее уездом. Позднее, он часто вспоминал свою первую большую любовь. Но жизнь не стоит на месте, Виктор немного погоревал, и утешился в объятиях симпатичной Сашиной соседки.

В марте 1988 года ему пришло известие, что Андрюха погиб в Афганистане, выполняя свой интернациональный долг. Он ездил в деревню на похороны, хоронили Андрюху в закрытом горбу. На похороны экстренно приехали и Санька из Питера. Игоря со службы не отпустили, потому что они не родственники. Вечером они сидели у Саньки дома и пили домашний самогон, Санькины родители снисходительно позволяли своим детям выпивать, понимая, что они уже взрослые, и что они потеряли важного и дорогого человека.

– Я ж ему говорил, поступай в институт попроще, был бы жив сейчас, – говорил Виктор, размазывая слезы по лицу.

– Развалилась наша компания, теперь нас трое, – Санька достал пачку сигарет, – пойдем покурим?

– Я не курю, это же отравка.

– Пойдем, со мной постоишь, воздухом подышишь.

– Ну, пойдем, – друзья оделись и вышли на крыльцо.

– У меня тут есть специальные сигаретки, не хочешь попробовать? Настроение улучшится, грусть развеется, – Санька достало пакетик из-за пазухи и начал набивать самокрутку.

– Это что, наркотики? – удивился Виктор.

– Это травка, она безобидная. Попробуй, сам увидишь.

Виктор уже не очень хорошо соображал из-за выпитого:

– Ну, давай.

Санька прикурил самокрутку, как-то хитро сложил ладошки, сделал три сильных затяжки, задержал дыхание и передал косяк Виктору. Он в свою очередь сделал несколько затяжек, закашлялся с непривычки. Потом они еще повторили несколько раз, пока самокрутка не закончилась. Сознание Виктора помутилось, реакции затормозились, печаль и тоска действительно куда-то ушли, все вокруг стало казаться смешным. Виктор пошел домой, по дороге хотел помочиться на забор, но не успел расстегнуть штаны, и обмочился как в глубоком детстве. Дома его сильно тошнило, мать поставила Виктору рядом с кроватью тазик и банку с простоквашей.

Виктору не понравилось действие травки, и он больше никогда не пробовал никаких наркотиков. Так грустно начиналась весна 1988 года: он сразу потерял лучшего друга детства, своего капитана и свою первую большую любовь. Он ехал в электричке, смотрел на проплывающие грустные пейзажи, в голове было пусто, одиноко и уныло.

Среда. Вечер

В голове было пусто, одиноко и уныло. Зачем ему вспомнились эти молодые годы? Опять он расстроился из-за Андрюхи, который так мало пожил, и так много мог сделать. Его друг был активным, умным и деятельным, что мог в современной России дойти до немислимых высот. А может быть и не смог, ведь он же был еще и честным, прямым и порядочным, что вряд ли смог бы приспособиться к новой капиталистической жизни, как это сделал Виктор. В любом случае, случилось так как случилось, а жизнь видимо справедливая штука, и воздает каждому по заслугам. Андрюха погиб героем, а живя в России мог бы попасть под бандитскую пулю в девяностые, потому что не стал бы платить за крышу, либо сейчас попал бы в тюрьму, потому что не согласился бы с политикой российского руководства. Последние двадцать лет Виктор уже не встречал таких людей, как Андрюха. В девяностые – еще попадались.

К ресторану они подъехали за час до назначенного срока. Решили посидеть в машине, Виктор сбегал в туалет в соседний Макдональдс. Потом они увидели, что к ресторану начали подъезжать дорогие машины: Ауди и Мерседесы, из них выходили нарядно одетые люди, и не спеша шли в ресторан.

– Пошли и мы тоже, – сказал Виктор, – Женька, одевай туфли.

Женька передела туфли.

– Олег, ты нас жди здесь, никуда не уезжай. Когда выйдем, я не знаю, – Виктор начал волноваться перед встречей с губернатором.

– Не переживайте, Виктор Владимирович, все будет хорошо. Буду ждать, сколько потребуется, – Олег был весел и уверен в себе, совершенно не понимая внутреннего состояния своего начальника.

Виктор нес в руках заранее приготовленный букет из белых роз и пакет с Виски Auchentoshan 12 Y.O., ничего более оригинального за одни сутки он не придумал, не деньги же дарить губернатору. За дверями ресторана их встретил распорядитель, сверил их имена со списком приглашенных гостей, и проводил на их места в самом дальнем конце зала.

– Вы извините, за такие места, ваши фамилии были добавлены в список только вчера вечером. Рассадку всех гостей по местам утверждал лично Петр Степанович, – произнес распорядитель в почтительном поклоне.

– Мы все понимаем, ничего страшного. Спасибо, нас все устраивает, – ответил ему Виктор.

Виктор помог снять шубу Женьке, и отнес верхнюю одежду в гардероб. Рядом с ними уже кто-то сидел, тихо разговаривая. Они поздоровались с незнакомыми людьми, те ответили им кивком. Губернатора пока не было, его место было хорошо видно с любой точки банкетного зала, потому что стол губернатора стоял на небольшом постаменте, возвышаясь над уровнем остальных столов.

Еще Виктор заметил, что столы начали заполняться с дальних мест, чем ближе к губернатору, тем больше было свободных мест. Видимо, чем выше был человек по положению, тем ближе мог сидеть к губернатору, и мог прийти попозже, не обидев тем самым высокого именинника.

– Ну как тебе обстановка? – тихо спросил Виктор у Женьки.

– Классно, я тоже хочу себе такой же юбилей, хочу много гостей, много подарков, много дорогих машин. Хочу опоздать на банкет на полчаса, и чтобы все ждали.

– У тебя все еще впереди. Ты ж еще такая молодая, – Виктор, чтобы успокоиться тихо поглаживал руку жены.

– Мне уже сорок пять лет, а живу я с тобой в каком-то Мухосранске. Разве о такой жизни я мечтала в молодости? – вдруг выдала Женька.

– Ну, чего ты начинаешь? Мы с тобой тоже хорошо живем, у нас шикарный дом, две машины, есть положение в обществе. Карьера растет, я надеюсь, скоро мы переедем во Владимир, а потом может еще куда-нибудь.

– Мы с тобой хорошо живем? Вот смотри как люди живут. Вон у той дамы в черном платье, кольцо стоит четыреста пятьдесят тысяч долларов. Да, не поворачивайся ты так быстро. Я такое видела во французском каталоге.

– Да это наверно, подделка. Не может человек на шее столько денег носить, – пытался отшутиться Виктор.

– Может, может. Я скажу тебе больше, нормальный человек должен носить дорогие вещи, спать на дорогих кроватях, ездить на дорогих машинах.

– Да нормальные у нас вещи, нормальные машины. Зачем ты мне нервы заводишь?

– За тем, что ты должен взять себя в руки, и сегодня твой шанс сделать решительный рывок по карьерной лестнице вверх, чтобы вырваться из перловской нищеты и убожества.

– Да, знаю я, знаю. Сам хочу, и волнуюсь. Не нервируй меня понапрасну, – пытался успокоить Виктор Женьку.

Наконец, пришли их соседи по столу и Женьке пришлось перестать отчитывать мужа. Виктор с облегчением вздохнул, и принялся рассматривать наряды и прически пришедших женщин. Он не сильно увлекался модой, совсем не смотрел модные журналы и соответствующие телевизионные передачи. Но и его непрофессиональный взгляд смог увидеть, что на прически женщин, их наряды и украшения было потрачено много денег. Очень много. А часы и костюмы мужчин? Он со своим Ролексом и костюмом от Хуго Босс, не то чтобы выглядел очень скромно, но вполне соответствовал месту, на которое его усадил распорядитель.

Виктор иногда узнавал лица чиновников по совещаниям и по редким поездкам во Владимир. Увидев знакомое лицо, он пытался кивком или рукой поприветствовать, но его похоже никто не узнавал. Его это немного расстроило. Чтобы себя немного отвлечь, он позвонил Сергею Ивановичу, тот ему сообщил, что скоро все починят, что на данный момент залатать протечку не получается, но у него все под контролем, и вот-вот с минуту на минуту дадут горячую воду. Не имея возможности выплеснуть свои эмоции, Виктор потихоньку закипал изнутри.

К шести часам вечера почти все места были уже заняты, но губернатора пока не было. Очень хотелось выпить, но без именинника никто не начинал. Надо было с собой взять в следующий раз маленькую фляжку с коньячком. Век живи, век учись. А пока пришлось страдать молча.

Наконец, на свое место поднялся губернатор с супругой. Виктор попытался в чертах жены губернатора найти черты Дарьи Петровны, ну да, пожалуй, там было много общего. С появлением Петра Степановича, гости оживились. Появился тамада и начал вести праздник, поздравляя губернатора с днем рождения. По столам пошли официанты, разливая по бокалам напитки. Виктор, с рюмкой в руке, быстро познакомился со своими соседями по столу, ими оказались родственники со стороны жены: двоюродная сестра Дарьи Петровны и ее муж.

Первый тост произнесла жена губернатора, все с удовольствием чокнулись и выпили за его здоровье. Тамада не умокал, веселил, шутил, сам произносил тосты в стихах и песнях. Когда веселье уже набирало свой ход, на банкете появилась Дарья Петровна, сразу взяла слово: теща пожурила губернатора, что мало внимания уделяет семье и детям, поздравила и пожелала роста в карьере.

Потом был объявлен танцевальный перерыв, Виктор пригласил Женьку потанцевать. Проходя мимо тещи губернатора, Виктор поздоровался с ней.

Она, в свою очередь, тоже весело и с радостью поздоровалась с ним. После танца, Виктор с Женькой пошли на свои места, через минуту к ним подседа Дарья Петровна:

– Здравствуйте, Виктор, – она протянул ему правую руку ладошкой вниз.

– Добрый вечер, дорогая Дарья Петровна, – Виктор поцеловал преподнесенную руку, – Женечка, знакомься – это Дарья Петровна, она теща нашего губернатора. Дарья Петровна, а это – Женечка, моя жена.

Все обменялись любезностями. Дарья Петровна предложила Виктору и Женьке пойти в специальную ложу, там было не так громко и можно было спокойно поговорить:

– Рассказывайте, как живете? Как дети? Как работа? – Дарья Петровна начала с вопросов.

– Давай, Жень, я буду рассказывать, а ты если что дополняй, – взял Виктор инициативу в свои руки.

– Хорошо, – согласилась Женька.

– Живем мы хорошо, ни на что не жалуемся. Дети у нас уже почти взрослые: сын Павел – ему восемнадцать лет, и дочка Маргарита – ей шестнадцать.

– Ой, как замечательно! А где они учатся?

– Павел учится в Англии в частном колледже на экономиста. Маргарита весной заканчивает школу во Франции. Мы по ним очень скучаем. Редко видимся, всего несколько раз в году. Но сейчас технологии коммуникации развивается: часто общаемся по скайпу.

– Вы – молодцы, а они, наверное, такие же красивые и умные, как их родители? – спросила Дарья Петровна.

– Я Вам сейчас покажу, – Виктор достал свой смартфон и показал фотографии своих детей.

– Красивая дочка у вас, дорого обходится обучение за границей?

– Дорого, но для будущего детей нам ничего не жалко. Мы на все готовы. Правда, дорогая?

– Да, Виктор совершенно прав, – подтвердила Женька.

– Зарплаты мэра хватает? – прозвучал каверзно неожиданный вопрос от Дарьи Петровны.

– Не очень, но мы крутимся, есть кое-какие старые накопления, – смущаясь ответил Виктор.

– Да не волнуйтесь, я не из налоговой инспекции, – рассмеялась Дарья Петровна, – Виктор, вы бы видели себя со стороны. Я уже взрослая, я все понимаю. Женечка, вчера ваш муж произвел на меня очень хорошее впечатление, сегодняшнее общение подтверждает мои догадки. Ваш муж необычайно теплый и добрый человек. Еще он воспитанный и галантный мужчина. Это сейчас большая редкость. Берегите его.

– Хорошо, спасибо. Буду беречь, – теперь покраснела Женька.

– Я для чего это говорю? Вокруг моего зятя сплошь жулики и прохиндеи. Он совершенно не разбирается в людях. Вот вас, Виктор, он сам никогда не заметит и не продвинет на верх по служебной лестнице. Но я вам попробую помочь. Вы мне симпатичны.

– Спасибо, Дарья Петровна. А это удобно? – спросил Виктор.

– Во-первых, пожалуйста, а во-вторых, что здесь не удобного? Живем мы на этой земле, как известно, один раз. Что с нами будет после смерти – науке неизвестно. Скорее всего, ничего не будет. Так чего ж стесняться и тушеваться? Надо брать быка за рога. Вы готовы?

– Мы готовы. А что нам надо делать?

– Я тут знаю всех, или почти всех важных людей. Положение обязывает. В силу отсутствия личных амбиций, я сама не лезу в политику и в администрацию губернатора. Но я все знаю, и могу вас познакомить с порядочными людьми, которые вам помогут совершить рывок в вашей карьере. Сколько вы собираетесь прозябать в Перловске?

– Не знаю, не все от нас зависит. Вот Женечке не очень нравится наш провинциальный город. Поэтому, ради жены, я готов на все, – ответил Виктор.

– Ну, тогда вперед. К свершениям. Женечка, мы вас пока ненадолго покинем. Так будет более удобно, мы прогуляемся с вашим мужем под ручку по банкетному залу, я его позна-

комлю с нужными людьми. Хорошо? Только ради бога не ревнуйте, я верну вашего мужа скоро в целостности и сохранности.

– Хорошо, я не ревнивая, – Женьку немного задело, что ее не берут с собой, но она не подала вида.

Виктор проводил Женьку на свое место, потом предложил свою руку Дарье Петровне, та взяла его под локоть, и они пошли по залу. Тут и там на них кидали заинтересованные и удивленные взгляды.

– У вас красивая жена. Сколько ей лет? – тихонько вела светскую беседу Дарья Петровна.

– Сорок пять.

– Самый хороший возраст, дети выросли, а у тебя все еще впереди, пока есть еще и здоровье, и силы. Жаль, что это понимаешь только с годами. Ха-ха, – Дарья Петровна громко и картинно засмеялась, уткнулась лбом в плечо Виктора.

– Да, я тоже так считаю, хи-хи, – Виктор пытался поддержать свою партнершу.

– Посмейтесь посильнее, прошу вас подыграйте мне. На нас же смотрят, – прошептала Дарья Петровна.

– Ха-Ха, как же я сразу не догадался. Все так и было, – громко и заливисто засмеялся Виктор.

– Ну вы и даете. Такого я от вас не ожидала. Ну, впрочем, вы молодец. Нам сейчас главное обратить на себя внимание, чтобы запомнили. Пускай они поломают голову, кто вы. Наверняка вас кто-нибудь знает, слухи быстро разносятся. Пускай привыкают к вашей персоне.

– Хорошо, слушаюсь. Впредь, буду всегда делать, как вы скажете.

– Всегда не надо, вы же – мужчина. Вообще вы должны быть более инициативны. Вы понимаете меня? Иногда надо меня слушать, конечно. Не без этого, – Дарья Петровна посмотрела в глаза Виктору, – пойдём Петьку поздравим.

Они вместе подошли к столу губернатора, выпили тост за именинника. Виктор что-то пролепетал про долгие годы, неподражаемый характер и волю к свершениям. Петр Степанович, как показалось Виктору, смотрел на него несколько холодновато, но с другой стороны, как ему на него еще смотреть? Супруга же его, Виктория Павловна, наоборот о чем-то весело и хитренько перемигивались с Дарьей Петровной.

– Не будем вас задерживать, у вас сегодня столько друзей, которые хотят сказать много теплых слов. Мы пойдём, – сказал Дарья Петровна и оттащила Виктора от стола губернатора.

Дарья Петровна вела Виктора по залу, они подходили к одной компании, потом к другой. Она представляла Виктора, рассказывала коротко какой он замечательный человек. Виктор обменивался визитками с такими же замечательными людьми. Они выпивали за знакомство. Потом они пошли танцевать, услышав ритмы ламбады. Виктор неумело, но с большим желанием танцевал и кружил свою партнершу. От количества выпитого, постоянной смены лиц и танцев, у Виктора закружилась голова, он устал и вспотел. Дарья Петровна, напротив, со стороны казалось необычайно бодра и весела. Левый карман Виктора распух от количества визиток. Сколько прошло времени с начала праздника, он не представлял, как и не хотел смотреть на часы.

– Я хочу в туалет, минуту, подождите меня, – сказал Виктор и слегка пошатываясь пошел в уборную.

Он зашел в кабинку посидел там немного, вышел и увидел у зеркала стояла Дарью Петровну – та мыла руки.

– Что вы здесь делаете? Это же мужской туалет.

– Витенька, это общий туалет. Так сейчас модно делать туалет-унисекс.

– А, я понял. Извините, что не обратил внимание на табличку.

– Витенька, посмотри, не размазала ли я тушь под глазом?

– Секундочку, – Виктор приблизился, посмотрел на глаза Дарьи Петровны, – да, вроде ничего не видно.

Виктор почувствовал запах дорогих сладковатых духов. В тот же момент Дарья Петровна обхватила его за шею, притянула к себе и крепко впилась в его губы. Виктор закрыл глаза, обнял ее, погладил по голой спине, руки спустили на ягодицы, потом руки поднялись к груди... Дарья Петровна отстранилась.

– Так, Витенька, не здесь и не сейчас.

– У вас чудесные глаза. Вы – очень красивая женщина, – пролепетал Виктор.

– Еще раз назовешь меня на вы, и я с тобой больше не знакома. Понял? Если ты целуешься с женщиной, то надо ее называть на ты. Хорошо?

– Хорошо, я тебя понял. Ты – очень красивая женщина, я хочу с тобой...

– Стоп, стоп, стоп, – Дарья Петровна сохраняла рассудок, – сейчас иди к жене. Я тебе сообщу, когда и где нам будет можно встретиться.

– До свидания, дорогая, – Виктор развернулся и пошатываясь пошел в зал. Он с трудом сориентировался в банкетном зале и отыскал скучающую жену.

– Со всеми познакомился? Тебя, между прочим не было почти три часа, – бросила ему Женька.

– Три часа? Не может быть. Женька, у меня целый карман визиток, нас ждет великое будущее. С кем я только сегодня не познакомился. Ты не представляешь, – давай, выпьем за нашу любовь. Все, что я делаю – это для тебя.

– Давай.

Они выпили по рюмке, и Виктора окончательно развезло. Он начал клевать носом и засыпать. Женька решила, что на сегодня праздник закончился. Попросила официантов, и они относительно тихо смогли помочь одеться и проводить Виктора до машины. Там он лег на заднее сиденье и сразу заснул. Женька села на сиденье рядом с водителем. Ему снился берег Финского залива. Это было весной 1993 года.

Среда. Сон второй

Это было весной 1993 года. Он вышел со станции метро Приморская, прошел сто метров и вышел на набережную, спустился ближе к воде и начал бросать в залив мелкие монеты. Два года назад он окончил институт, тогда же должен был окончить свой институт и Санька, но он не стал получать высшее образование, потому что «в этом совсем нет смысла, что жизнь в нашей стране сильно изменилась, что корабли строить теперь никто не будет». Еще в 1990 году Санька открыл свою палатку у метро и торговал всякой всячиной от пива и жвачки, до презервативов и домашних тапочек.

Торговля шла бойко, он бросил институт, снял квартиру у метро Приморская с видом на Финский залив. И жил себе припеваючи в северной столице России. Виктор по работе иногда ездил в Питер. В начале он всегда останавливался у друга, они всегда бурно проводили встречи, с выпивкой, с песнями, с девчонками. Санька всегда предлагал попробовать травку, или еще что-то покрепче. Виктор от этого отказывался. Санька уходил в свою нирвану один.

Виктору это не нравилось, но Саньку он переубедить не мог. Последние поездки в Питер, Виктор уже не посещал Саньку, и снимал квартиру на несколько дней или гостиницу. Но в этот раз встретиться с Санькой его попросила мама Саньки, тот совсем перестал писать письма. Почти год от него не было вестей, мама волновалась. Виктор пообещал навестить Саньку и все разузнать.

Виктор приехал на Московский вокзал в восемь утра, и сразу поехал на Приморскую по старому адресу. Квартиру открыл незнакомый мужчина. Виктор представился. Рассказал, кого он ищет. Новый квартирант ответил, что никого не знает, что здесь такие не живут, где живут предыдущие жильцы он не знает.

Виктор пошел к метро, где стояла Санькина торговая палатка. Там Саньку помнили, но сказали, что не знают где он. Что последнее место, где он обитал – это станция метро Проспект Просвещения на улице Ивана Фомина дом 13 квартира 5. Виктор поехал по этому адресу, но там тоже никого не нашел. Зацепок про Саньку у него больше не было. Питерских друзей Саньки – он не знал. Виктор решил, что, наверное, не судьба ему найти друга в этот раз. Он махнул рукой и поехал делать свои дела: в Москве он имел небольшой книжный бизнес, а в Питере находились нужные издательства и типографии. Он поехал по важным адресам, заключал контракты и договаривался о поставках книг в Москву.

По дороге, он вглядывался в лица бомжей и нищих. Пытался узнать Саньку среди молодых грязных хиппи. Вечером Виктор прогулялся по Невскому проспекту и Дворцовой набережной. Саньку он нигде не встретил. Тогда он решил опять съездить на Приморскую. В палатке у метро купил бутылку пива «Невское Светлое». Присев на камень у воды, он открыл пиво, кинул крышку в залив. По заливу проплывали мелкие суда и катера. Погода была весенняя и теплая.

– Бутылочку не выбрасывайте, я подожду. Хорошо? – прозвучал голос сзади.

Виктор обернулся. Перед ним стоял сильно помятый Санька.

– Санька!!! Я же тебе ищу целый день! – Виктор кинулся навстречу другу.

Санька странно и нелепо пытался развернуться и пойти в другую сторону.

– Вы ошиблись. Я не Санька, меня зовут Георгий.

– Санька, стой. Я узнал тебя. Я твой друг – Виктор.

– Я не Санька, – упрямо твердил Санька.

– Меня послала за тобой твоя мать, она волнуется, ты ей не пишешь и не звонишь уже больше года.

– У меня есть мать? – спросил друг и обернулся, глаза его забегали, он растерялся.

– Есть, конечно. Ты что ничего не помнишь?

– Иди за мной.

Санька повел его нехоженными тропами, которые трудно представить в престижном районе города. Они спустились в подвал многоэтажки. Там было примерно человек десять таких же бомжей.

– Надька, иди сюда. Нужна твоя помощь, – вот он говорит, что у меня есть мать.

Из-за угла вышла женщина на вид лет пятидесяти:

– Конечно, есть. У всех есть мать. Вам чего надо? – обратилась Надька к Виктору.

– Я узнал его. Это мой друг детства Санька. Я приехал специально в Питер, чтобы найти его, и передать, что родители волнуются, что он давно не пишет и не звонит.

– Друг, значит? Денег давай тогда. Надо другу твоему помочь.

Виктор протянул Надьке несколько купюр. Та взяла их, пересчитала, часть положила себе за пазуху, часть позвала паренька дала ему в руки и прошептала что-то на ухо.

– Ну садись, Виктор, и слушай, – Виктор сел, Надька продолжила, – наркоман твой друг Санька.

– Это из-за наркотиков он такой, и не узнает меня?

– Из-за них, из-за чего еще. Попал он к нам сюда где-то год назад. Тогда он подсел на сильные наркотики, ему башню и снесло. То ли наркотики попались какие-то некачественные, то ли передозировка получилась. Теперь уж никто не знает. Да, и не важно. В общем после одного из приемов наркотиков, он совсем потерял память: никого не помнит, никого не узнает, кто он и откуда тоже не знает. Мы его подобрали на набережной: он ходил полуголый, что-то мычал. Мы его сюда привели, потом у него ломка началась. Но у нас денег на наркотики нет, мы его связали, кормили с ложечки, недели через две ломка прошла. Он вроде успокоился, но память к нему не вернулась. Потом его узнал один человек у метро. Говорит, мол Санька, это же Санька. Но ему не нравится это имя, он сейчас называет себя Георгием. Вот такая история.

– Можно я его заберу с собой? Это мой друг детства. Я отвезу его к родителям.

– Ты уверен, что такой инвалид нужен родителям? Коли хочешь, забирай. Мне тут от него одни проблемы, пользы совсем мало, денег приносит мало, проедает больше.

– Санька, поедешь со мной домой? – обратился Виктор к Саньке, который все это время сидел на полу и молча слушал Надьку.

– Я Георгий, я никуда с тобой не поеду. Я – не Санька. Не знаю никакого Саньку.

– Санька – я твой друг Виктор. Помнишь в детстве мы поехали с тобой на лодке в Африку? – у Виктора наворачивались слезы, он с трудом говорил, – помнишь, у нас были друзья Андрюха и Игорь? Помнишь Андрюху забрали в Афган, потом мы его с тобой хоронили в закрытом гробу? Помнишь?

– Я ничего не помню. Ты правда мой детский друг?

– Да, я твой друг детства. Я хочу отвезти тебя домой. Там тебя ждет папа и мама. У тебя есть еще младшие брат и сестра. Поехали?

– Надька, что он от меня хочет?

– Он хочет отвезти тебя домой.

– А ты поедешь со мной?

– Вот еще, делать мне больше нечего. Не поеду, у меня здесь дел по горло, – ответила Надька.

– Надежда, мне кажется, что без вас он никуда не поедет, – сказал Виктор, – не могу же я его связать и насильно увезти отсюда?

– Связать его, мы тебе поможем, ну а дальше твое дело. Вези домой, коли знаешь куда, и хочешь помучиться.

Виктор не мог себе представить, как можно перевозить человека связанного, насильно. На чем? Как объяснить все это водителю? Как все это объяснять милиции. Поэтому, надо было срочно придумать другой способ транспортировки Саньки, желательно добровольный.

– Надежда, у вас замечательное имя. Прямо соответствует ситуации. Вы мне должны помочь, я вам за это заплачу. Хорошо? За то, что вы съездите с нами до Тверской области и обратно, – предложил Виктор.

– Сто долларов, – почти не думая, ответила Надька.

– Договорились, – также быстро ответил Виктор.

– И еще две бутылки водки и трехразовое питание. Кроме того, туда и обратно едем на такси. Это может и дорого, но быстро. В течение суток вернемся по домам. Валандаться по электричкам и вокзалам двое суток я не хочу. Договорились? – добавила Надька, поняв, что могла заломить цену и побольше.

– Я согласен, – обрадовался Виктор, понимая, что у него может получиться, – Санька, ты поедешь с Надькой к себе домой?

– С Надькой поеду, – утвердительно качнул головой Санька.

– Ну что ж? Поехали? – Виктор повернулся к Надьке.

– Деньги давай, тогда поедем, – на него из темноты смотрели несколько пар голодных глаз. Виктор немного испугался, что они сейчас просто возьмут деньги, потом отберут остальные. Он сделал шаг назад, достал из правого кармана брюк портмоне, отсчитал примерно сорок долларов в рублях:

– Вот сорок долларов. Остальные деньги мне нужны на автомобиль и кормить тебя и Саньку в дороге. Остаток заплачу, когда приедем на место. С собой больше все равно нет.

– Ладно, я согласна, – Надька схватила протянутые купюры, – мне надо привести себя в порядок. И Саньку надо переодеть, а то в таком виде не хорошо ехать к родителям. Сиди здесь, мы быстро, – Надька взяла Саньку за руку и увела его куда-то в темноту.

Виктор присел на какую-то табуретку, и стал ждать. Деньги у него, конечно, были, он их зашил в потаенном кармане трусов. Времена были тяжелые, бандиты могли встретиться на каждом углу, и чтобы не потерять все деньги сразу, он их никогда не носил в одном месте. Прошло минут пятнадцать, из темноты никто не возвращался. Виктор начал волноваться, все это время его внимательно изучали сем пар полуголодных глаз. Виктор смущенно улыбался и отводил взгляд в сторону. Потом из глубины подвала послышались шаги, и в свет комнаты вышли переодетые Надька и Санька. На Надьке было приличное платье, туфли, и даже какая-то прическа появилась, она сразу помолодела на несколько лет:

– Ну как я вам? – Надька сделала оборот вокруг своей оси.

– Шикарно! Круто! Балдеж! – послышались голоса со всех сторон.

– Да, замолчите. Я не вас спрашиваю. Виктор, что вы скажите?

– Очень неожиданное преображение. Вы помолодели лет на пятнадцать. Очень очаровательно выглядите, – Виктор встал.

– Мне всего тридцать три года. И еще совсем недавно у меня все было впереди. Но так случилось, что сперва бандиты убили мужа, потом отобрали квартиру, и наконец, я оказалась здесь. Я сохранила несколько своих старых вещей, иногда одеваю и брожу по городу как в старые добрые времена. И я все еще надеюсь, вернуться когда-нибудь к нормальной жизни. Как Санька вам?

– Да, тоже нормально. По крайней мере, гораздо лучше, чем был пятнадцать минут назад, – на Саньке был мешковатый пиджак и великоватые брюки, но зато все чистое, – в таком виде и родителям не стыдно показаться.

– У него своей одежды приличной не осталось, одели в то, что сумели достать. Некоторые люди выбрасывают на помойки совсем новые и хорошие вещи. Мы даже думаем, не открыть ли нам какой-нибудь сэконд-хэнд. Мы готовы. Поехали?

– Поехали.

– Ребята, не скучайте, мамочка скоро вернется. Никому чужим не открывайте, приеду – будет праздник, – сказала Надька на прощание своим компаньонам.

Они вышли на улицу и начали ловить такси. Две машины отказались ехать так далеко за любые деньги. Третий согласился за пятьдесят долларов, и они поехали. Санька попросился на переднее сиденье, потому что оттуда лучше видно дорогу. Виктор сел на заднее сиденье рядом с Надькой:

– Вы не боитесь ехать назад одна? -спросил Виктор.

– После того, что было со мной в этой жизни, я уже ничего не боюсь. Вы не представляете, что мне пришлось пережить. Рассказывать и утомлять вас своими сказками я не буду. Не волнуйтесь.

– А нам ехать в одну сторону больше семи часов. Так что я могу и послушать, – ответил Виктор.

– Семь часов, это если сильно повезет, а так может и все девять или десять, – вставил водитель.

– Все равно не буду. Не хочу себе и вам берeditь душу. Давайте лучше радио послушаем, – предложила Надька.

– Прошу прощения, но радиолы сломалась вчера. Починить не успел. Да и в такой дороге, она не имеет смысла. Сейчас отъездем от Питера километров сорок, все радиостанции замолкнут, – извинился водитель.

– Тогда давайте, молчать и на дорогу смотреть. Я на машине не ездила уже пару лет. Здесь все такое забытое и необычное. Знаете, у меня все сейчас как в детстве.

– Надежда, а почему вы не начнете заново нормальную жизнь. Ведь можно же пойти куда-нибудь работать, снять квартиру, и так далее? – спросил Виктор.

– Хорошо, на это вопрос, я отвечу. Когда со мной случилась беда, и я была на грани самоубийства и полной потери личности, эти люди подобрали и фактически спасли мне жизнь. Я тогда много пила, курила, резала себе вены, кидалась под машины, ночевала под забором или в лесу на вокзале. Слава богу не привязалась к наркотикам, а возможность такая была. Я не видела смысла своего существования. А сейчас я знаю, для чего живу. Сейчас я нужна этим забытым всеми людям. Ведь им тоже некуда пойти, не куда деться. А вместе мы справимся. Вот так.

– Понятно, – сказал Виктор, ответ был исчерпывающим, продолжения не предполагал. Он откинулся на подголовник и замолчал.

Виктор рассматривал проплывающие пейзажи за окном Жигулей- шестерки, и думал про то, как сильно изменилась наша страна за последние восемь лет. Представить раньше в советское время такой разгул бандитизма, он не мог. Наверно надо потерпеть, потом наступил светлое будущее, которое со всех телеэкранов обещал нам Горбачев, а теперь и Ельцин.

Себя Виктор успокоил, что у него бизнес пока развивается хорошо, приносит неплохую прибыль. Он уже начал задумываться над приобретением квартиры в Москве или в ближайшем Подмосковье. Жениться Виктор пока не торопился, надо было покрепче стать на ноги. Да и долгосрочные отношения с девушками в последнее время не складывались, он проводил много времени на работе. В офисе были разные девушки, но той самой ради которой можно было совершать подвиги, что-то пока не встречалось. У него было твердое убеждение, что с подчиненными любовные романы заводить не хорошо. Как после этого вместе работать? Работа есть работа. Современные девушки совсем потеряли голову, и все поголовно хотели выйти замуж за иностранца и уехать из страны несостоявшегося развитого социализма.

Гитару он забросил далеко на верхнюю полку антресолей съемной квартиры. Аккорды и слова песен стали забываться. Иногда на встречах с друзьями он встречал своего компаньона по музыке Мишку, тот музыку не бросил: играл на гитаре, на флейте, пел в церковном хоре,

постигал тайны крюкового пения. Мишка в свободное от музыки время работал инженером в проектно-институте. Платили там мало, но у него не было проблем с жильем, он был москвич, на небогатую жизнь хватало. Если бы Виктору московскую квартиру и прописку, он тоже наверняка играл бы сейчас на гитаре в какой-нибудь группе, и в перспективе мог бы зарабатывать денег больше «Ласкового мая».

Виктор на свою жизнь не жаловался, верил в свое светлое будущее и интересное предназначение, которое он безусловно скоро узнает. Некоторые люди живут гораздо хуже него. Далеко за примерами ходить не надо: друг Андрюха умер в возрасте восемнадцати лет, друг Санька – наркоман без памяти. Его уже, наверное, ничего хорошего в этой жизни не ждет. Надька – тоже пропащая душа, остаток жизни проведет в заботах о бомжах, и сама живет как бомж, боится света божьего. Если сейчас спросить водителя, то окажется, что он бывший инженер или ученый, которому не платят заработную плату по полгода, и он вынужден подрабатывать на личном автомобиле все свободное от основной работы время.

К водителю со своими расспросами Виктор обращаться не стал, повернулся к стеклу и заснул. По дороге они остановились на заправке пополнить запас топлива, потом в придорожной забегаловке перекусили. Виктор за всё заплатил. Часов в семь утра они приехали в деревню Невзорово к дому Санькиных родителей.

– Погодите, немного здесь, я пойду с родителями поговорю. Думаю, надо их подготовить, – сказал Виктор и пошел в дом.

Двери были не заперты, Иван Степанович и Вера Федоровна уже встали и занимались домашним хозяйством. Виктор вошел в дом:

– Доброе утро, хозяйева, – громко приветствовал Виктор.

– Витенька, здравствуй. Как у тебя дела? А я думаю, кто это к нам приехал? Ты такой важный стал, на машине ездешь, – ответила Вера Федоровна.

– Вера Федоровна, Иван Степанович, сядьте, мне надо вам кое-что сказать.

– Что случилось? С Санькой какая-то беда? Ты узнал про него что-нибудь?

– Да, узнал. Я ездил в Питер. Я прошелся по всем местам, где раньше мы с ним встречались, а потом случайно встретил на улице.

– Он жив? Здоров? – перебила Виктора мать.

– Жив, но не совсем здоров.

– Что случилось? Мы ему можем помочь? Где он? – мать уже рыдала, не сдерживая слез.

– Он ничего не помнит. Он и меня не узнает. Просит его называть Георгием. Я его привез, он в машине, – Вера Федоровна бросилась на улицу, за ней Иван Степанович.

Надька, Санька и водитель стояли рядом с машиной. Мать бросилась обнимать и целовать сына, у нее подкосились ноги, и она начала медленно сползать на землю. Ее подхватил Иван Степанович:

– Давайте все живо в дом, – скомандовал отец Саньки.

– Ты моя мама? Это мой дом? – Санька озираясь вокруг и ничего не узнавал.

– Да, сынок, я – твоя мама, это – твой папа. Неужели ты нас не узнаешь?

– Извините, но я ничего не помню. Мне очень жаль. Надька, когда мы поедем домой? – обратился Санька к Надежде.

– Теперь здесь твой дом. Ты будешь жить здесь. Мама и папа о тебе позаботятся. Я побуду немного с тобой и уеду. Хорошо?

– Нет, я не хочу без тебя. Я хочу с тобой, – Санька обнял Надежду.

– Так нельзя, мне здесь не место, меня в Питере ждут люди – Тимур, Павел, Забор, Крест, ты же знаешь их? – она гладила Саньку по голове, пытаясь успокоить. Вера Федоровна тем временем редела во все горло, не успокаиваясь.

– Так, давайте заканчивать балаган. Верунчик, голубушка, иди в соседнюю комнату, полежи немного, отдохни. Я все сейчас устрою, – Иван Степанович проводил жену в соседнюю комнату, – Вить, спасибо тебе за помощь, но вам всем надо сейчас уехать. Дальше – мы сами.

– До свидания, – попрощался Виктор, – еще зайду сегодня вечером, проведу Саньку. Надежда, пошли за мной.

Они вышли, быстро сели в машину и поехали к дому Витькиных родителей.

– Командир, мне бы поспать пару часов, а то обратная дорога дальняя, – обратился водитель к Виктору.

– Хорошо, вон мой дом. Паркуйся. Пойдем отдыхать.

Виктор пригласил всех в дом. Мать всех накормила, попутно Виктор рассказал родителям все новости про Саньку. Водитель поспал пару часов, и они с Надькой уехали назад в Питер.

Виктор вечером к Саньке не пошел. На автобусе доехал до железнодорожной станции и уехал на электричке в Москву. Родители Саньку пытались лечить, показывали его всем докторам, возили в институты в Москву и Тверь. Но доктора разводили руками и говорили, что медицина в таких случаях бессильна. Вера Федоровна настояла, чтобы показали Саньку местным знахарям и бабкам, те давали настои и травы, брали деньги за свои услуги, пообещав лечение, но, как водится, обманули. На поправку Санька так и не пошел. Он часто вспоминал Надежду и Питер, все просился туда. Родители его не отпустили, они все надеялись на выздоровление, не жалея сил и денег.

Однажды Санька ушел из дома, как-то добрался до железной дороги, и там его переехал товарный поезд. Сам ли он лег на рельсы, или случайно не заметил состав, никто не знал.

Виктор с Игорем приехали на похороны второго друга. Много разговаривали, обсуждали почему так случается, почему уходят молодые, почему не реализовываются, почему все могло бы быть иначе, а произошло именно так. Сам Игорь после армии в институт не стал поступать, а пошел работать в милицию:

– Никому сейчас не нужен твой диплом. Вот ты отучился пять лет, и что? Нужны ли сейчас стране инженеры?

– Не нужны. Но в голове же что-нибудь осталось, мозги, навыки. Если страна призовет, знания же всплывут, и тогда я застрою всю среднюю полосу России девятиэтажками, – отвечал Виктор.

– А вот ты знаешь, какая профессия сейчас самая востребованная в стране?

– Какая?

– Бандит. Сейчас стране нужны крепкие сильные мужики, которые ничего не боятся. В связи с развитием капитализма в нашей стране, возникла необходимость обеспечивать охрану этих бизнесменов. По стране ходят бешенные деньги и их надо охранять. А инженеры, мозги, сейчас никому не нужны. Сейчас нужны мышцы и бритый затылок, желательнее без мозгов вообще.

– Но это же грустно, Игорь. Да и не может же все это длиться вечно. Пройдет период первоначального накопления капитала. Надо будет заново строить экономику, мозги стране еще понадобятся, – возразил Виктор.

– А ты доживешь до конца этой эпохи первоначального накопления капитала? Я вот удивляюсь как вы без приключений доехали сюда из Питера, без ствола в такие путешествия сейчас опасно пускаться. Страна меняется и надо соответствовать духу времени.

– И что ж теперь всем идти в бандиты?

– Всем не всем. А я похоже сдам свое табельное оружие, и пойду. Надоело работать за нищенскую зарплату. Ты видел бы эти сытые рожи, все на иномарках, в кожаных куртках. И ни хрена ж не делают. Полдня сидят в качалке, вторую половину, ездят деньги собирают. На них бы пахать, так нет же. А мы, менты, ничего сделать не можем – приказа нет.

– Не кипятись, все наладится.

– Не могу больше ждать, пойду в бандиты. Тоже хочу жить на широкую ногу, ездить на иномарке, трахать красивых баб, жировать по ресторанам.

– Иди, если хочешь. Мент ты или бандит, разница не большая. Работа все равно скотская. Так хоть при деньгах будешь, – согласился Виктор.

– Твоя правда, – кивнул Игорь.

Так из четырех верных друзей в живых теперь осталось только половина. От парней, которые хотели покорить весь мир и доплыть до Африки, у одного развилось желание стать бандитом и отжимать деньги у нерадивых предпринимателей, у другого еще оставалось желание выстроить большой бизнес, попутно оплачивая дань таким же бандитам. Жизнь продолжалась, все самое интересное, как всегда, было впереди.

Четверг. День

Все самое интересное, как всегда, было впереди. Виктор проснулся у себя в постели в шесть утра от жуткой головной боли. Женьки рядом не было. Он нащупал в ящике прикроватной тумбочки упаковку анальгина, выдал две таблетки, швырнул их в рот и быстро разжевал. Запить было нечем, он встал и пошел в ванную, там жадно прилип к крану с холодной водой. Может еще аспирин выпить? Лучше не надо, от него потом живот болит. Ну и набрался же он вчера. Можно было бы и поменьше. Но вроде все прошло хорошо. Виктор вспомнил объятия в туалете с Дарьей Петровной. Он посмотрел на себя в зеркало, не стыдно ли ему? Нет, стыдно не было. Подумаешь, целовался со зрелой женщиной, старикам вообще надо помогать. Можно сказать, что это акт социальной помощи острануждающимся и малозащищенным слоям населения. Главное, конечно, чтобы Женька ничего не узнала. Где она, кстати? Почему ее не было в спальне? Вдруг она все узнала и его бросила? У Виктора на лбу появились капельки пота.

Он встал, и как мог быстро пошел по дому. Женьку он нашел спящей в комнате Маргариты. Будить он ее не стал, наверное, он спяну сильно храпел или от него разлило перегазом. Виктор посмотрел на спокойно спящее лицо Женьки и успокоился. Вообще он начал замечать, что стал слишком много беспокоиться по разным пустякам. Так нельзя, ведь можно легко довести себя до инфаркта или инсульта. Неужели его мучает совесть? Ничего плохого он никому не делал, никому сильно не завидует, что он имеет в этой жизни, всего добился сам. Иногда выгодно пользовался моментом, только и всего. Какой в этом грех? Любой другой мэр, забирал бы причитающиеся ему деньги. Он вообще все еще по-божески собирает. Никто не должен быть в обиде на него.

Может дело было в его изменах? Ну, изменяет он иногда своей жене, а кто из мужиков не ходит налево? Все ходят, а если кто не ходят, то наверняка мечтают о знойной брюнетке или блондинке в своей постели. А чего зря мечтать? Надо взять и сделать, что хочется, жизнь короткая штука, потом поздно будет жалеть, а так хоть есть что вспомнить. Такие мысли промелькнули в голове Виктора, пока он приводил себя в порядок ванной. Где и когда он собирался вспоминать про свою жизнь? Перед кем отчитываться или стыдиться за содеянное – не уточнялось.

Виктор переоделся и собрался иди на завтрак, когда взял в руки телефон. Там оказалось тридцать три непринятых звонка и куча сообщений: больше половины были от Сергея Ивановича, в списке был начальник полиции Перловска, еще какие-то неопознанные номера... Виктор похолодел, спокойно, только спокойно. Он нажал на вызов начальника своей коммунальной службы Сергея Ивановича. Трубку абонент взял только на пятый или шестой гудок, это было очень долго:

– Виктор Владимирович, доброе утро, – послышался заспанный голос подчиненного.

– Доброе утро, ты мне звонил тринадцать раз. Извини, я не слышал. Что случилось? – Виктор из всех сил пытался взять себя в руки, голова уже почти не болела, но руки еще сильно тряслись.

– У нас случилась большая беда. Воду мы не можем дать людям. Протечку не можем заделать. Все оцепила полиция. Нас туда не пускают.

– Почему? При чем здесь полиция?

– Одного человека у нас во время проведения ремонтных работ завалило грунтом. Только вы не волнуйтесь, он живой, помятый малость. Но полиция всполошилась, мол это место преступления, надо оцепить. До утра работ никаких проводить не дадим. Я им: люди без горячей воды, а они мне – пойдешь соучастником. Я вам звоню, вы не берете трубку. Сейчас туда поеду, составим при дневном свете протоколы, только после этого сможем продолжить ремонтные работы.

– Что за человек? Как такое случилось? – Виктора немного успокоил рассудительный тон Сергея Ивановича.

– Не знаю, расстроитесь ли вы или обрадуетесь, но это Фокин Сергей Федорович из Рубикона. Он сам пришел к нам на место аварии. Говорит, давайте помогу. Говорит, что тут надо с головой, я все могу, я помогу, я бесплатно. Потом начал требовать помочь людям, ну и всякую пургу про гражданский долг, про человечность, про то что люди должны помогать друг другу. Ну, я ему и говорю, иди помогай. Он же, дурак полез в котлован, начал что-то мерить рулеткой, достал блокнот, черкал какие-то записи. Я смотрю на него сверху, сам удивляюсь, какой же он нелепый. Тут он подлез под трубу, и в этот момент грунт просел и пополз, труба прогнулась и его маленько придавило. Мы сразу вызвали скорую, его откопали. Полиция быстро приехала, все оцепила, снимали свидетельские показания и так далее. Я пытался договориться, но меня они не послушали, а до вас ни я, ни полиция не дозвонилась. Вот такая история.

– Понятно. У Фокина серьезные травмы, жить будет?

– Я не знаю. В больницу не звонил. Когда его откопали, он с нами разговаривал, шутил. Должно быть все хорошо.

– Когда можно приступать к ремонтным работам?

– Когда полиция разрешит, сразу и приступим. Предварительно договорились в девять утра встретиться.

– Ну, добро. Держи меня в курсе. Я теперь на связи. Я, наверное, подъеду на место к девяти утра.

– Хорошо, – Сергей Иванович положил трубку.

Какая интересная получается конфигурация, Фокин в больнице, если пролежит долго, то в понедельник он к нему не придет, ничего предлагать ему не надо, искать заказы то же не надо. Придет через неделю или две, Виктор ему скажет, что было для него чрезвычайно привлекательное предложение, но он не мог ждать, и отдал другим исполнителям. А если, не бай бог, конечно, и помрет Фокин, так вообще хорошо, он избавится от такого неприятного человека. Одни махом, так сказать, сразу двух зайцев – бах, и все.

Таким образом выстраивая свои мысли Виктор пришел в благостное расположение духа и, довольный собой, спустился в столовую. На завтрак сегодня были блинчики и салат из свежих овощей. Виктор с аппетитом поел, поблагодарил Надежду за вкусную еду. На работу было пока рановато, он решил зайти в ноутбук, проверить почту, просмотреть сообщения в социальных сетях.

В кабинете было очень холодно, потому что кто-то вчера забыл закрыть окно. Скорее всего, это был он. Про вчерашний вечер он вообще мало помнил. В интернете было все плохо, его ругали за все грехи сразу. Под вчерашним роликом про аварию в ю-тубе тон комментариев изменился кардинально:

«У меня дети мерзнут, сделайте что-нибудь».

«Разговорали страну, о народе им некогда думать».

«Фокин – лучший из людей, если с ним что-нибудь случится, то не подумайте, плохого, но это будет кровная месть».

«Наш мэр – лох».

«Все они жулики и воры».

Как изменчива все-таки фортуна. Виктор успокаивал себя тем, что говорят о нем в интернете, все неправда. Они же ничего не знают, о его жизни, о том сколько он сил и нервов тратит на эту работу. А люди вообще неблагодарные, чем больше отдаешь им себя, больше добра им делаешь, тем они больше завидуют, злятся и плетут козни. Ну и пускай, главное, что он скоро будет далеко отсюда. Прилично ли будет сегодня позвонить Дарье Петровне? Возможно, и прилично, но у него нет ее телефона. Свою визитку он ей дал, а она своих координат не оста-

вила. То есть теперь придется просто ждать, когда она позвонит. А самому напомнить о своем существовании, у него нет возможности. Не хорошо. Что же это он так прокололся вчера.

Виктор достал из вчерашнего пиджака все визитки, которые ему надавали на юбилее губернатора. Быстро все просмотрел, нет среди них не было визитки Дарьи Петровны. Без ее телефона все контакты были бессмысленны. Пальцем просто так никто не пошевелит. Возможно, поздороваются, вежливо спросят, как дела, что нового у жителей Перловска. На этом разговор зайдет в тупик и закончится. Виктор все равно рассортировал визитки по видам деятельности: большая часть была из аппарата губернатора, вторая стопка – правительство области, третья – силовики, полиция и прокуратура. Представителей бизнеса, творческой интеллигенции среди визиток не было. Такие люди сейчас ему были и не интересны. Не они делали самые важные и нужные дела в стране.

У Виктора возникла мысль, попытаться найти Дарью Петровну в социальных сетях. Он зашел в «Одноклассники», «Вконтакте», в «Фейсбук», но там ее не нашел. Либо она не увлеклась социальными сетями, либо была под другим именем. Сам Виктор давно забросил свои странички в соцсетях, иногда заходил только в импортный «Фейсбук». Некогда ему было, да и не интересно. Какой смысл переписываться со своими неудачниками одноклассниками, они пишут там свои дурацкие комментарии, вспоминают, как было хорошо при Сталине или при Брежневле. Когда бывшие товарищи по учебе узнавали, что он успешный политик, то либо закидывали его нелепыми просьбами о помощи, либо обзывали приспособленцем и лизоблюдом. Для Виктора гораздо важнее было общение с живыми интересными людьми, которые в такое нелегкое для страны время занимаются реально правильными и хорошими делами: чиновниками из аппарата губернатора, полиции или прокуратуры. Вот где настоящие герои нашего времени. Вот кому надо ставить памятники при жизни, вот с кем интересно общаться и проводить время.

Виктор, закрыл крышку ноутбука. Пора было ехать на работу. Он заглянул в спальню к Женьке. Она уже не спала, но все еще лежала в кровати. Виктор подошел к жене, сел на краешек кровати, взял в свои руки Женькину ладонь, и поцеловал в губы свою любимую жену.

– Доброе утро, любимая, как тебе спалось?

– Спасибо, хорошо. А тебе? – улыбаясь спросила Женька.

– Мне хорошо, только я расстроился, что тебя не было рядом. Ты почему спишь в постели дочери?

– Потому что кто-то храпел как трактор. Ты вообще напился вчера как сапожник. И супружеский долг опять остался не исполненным... – Женька мило надула губки.

– Прости, проси. Клянусь, такое больше не повторится. Ты же знаешь, как важна была для нашего будущего вчерашняя встреча. Все, что я вчера делал было ради тебя, ради наших детей, ради нашего будущего.

– Хорошо, ты прощен. Мне только твоя подружка Дарья Петровна не понравилась. Какая-то она скользкая и хитрющая.

– С волками жить, по волчьи выть. Ты же знаешь, что чем выше люди поднимаются в обществе, то все меньше остается порядочных, милых и добрых. В тюрьме их пруд пруди, и в деревне – самые классные крестьяне. Но, к сожалению, они все бедные и несчастные.

– Я знаю, но мне все равно жаль.

– Мне самому Дарья Петровна не очень нравится, но она мне нужна, чтобы продвигаться по службе. И потому я буду с ней поддерживать отношения. Такова жизнь, не я ее такой придумал, не мне менять правила, по которым все так устроено. Еще мне жаль, что такие простые истины, я поздно понял. Если бы мне мою голову со всеми теперешними знаниями да лет тридцать назад на плечи, я б таких дел наворотил. Закачаешься.

– Ты все равно, у меня самый лучший. У тебя все еще впереди, и у тебя все еще получится, – Женька привстала на кровати и страстно поцеловала Виктора.

– Как я хотел бы с тобой остаться и поваляться до обеда в кровати.

– А ты оставайся. Место есть, – Женька приоткрыла одеяло, из-под которого Виктор увидел красивую ножку жены.

– Не могу, мне надо идти на работу. Там у нас авария на теплотрассе, надо решать проблемы. Страна ждет своих героев.

– Какой ты, однако... Раньше ты был другим. Ну, да ладно, иди. Я буду ждать тебя, как декабристка.

– Декабристки поехали за своими мужьями в Сибирь. Надеюсь, тебе не придется совершать подобные подвиги.

– Я тоже на это надеюсь.

– А ты сегодня разве не идешь на работу? У вас не рабочий день?

– Я взяла отгул. Не люблю после больших праздников ходить на работу. Хочу отдохнуть, сходить в спа-салон, на массаж. Работа никуда не убежит. Завтра пойду на работу. Там так скучно, ты бы знал...

– Все, пока. Я побежал, должен же кто-то работать в нашей семье.

Виктор поцеловал Женьку, и поехал в город. Не заезжая в администрацию, он повернул на улицу Ленина, к месту прорыва трубопровода. Со вчерашнего дня картина сильно изменилась: разлитой лужи не было, на ее месте появился разрытый котлован, вокруг были навалены кучи глины и песка. Вокруг котлована была натянута ограничительная лента, рядом стояли полицейские и никого не пускали. Тут же толпилась толпа зевак, Виктор выделил в толпе вчерашнего горе-журналиста. Многие держали на вытянутых руках телефоны и снимали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.